

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ
ТЕНЬ ОГНЯ

Тень огня

Николай Степанов

Тень огня

«Автор»

2006

Степанов Н. В.

Тень огня / Н. В. Степанов — «Автор», 2006 — (Тень огня)

Что делать, если лучший друг оказался в коме и врачи не знают, как вывести его из этого состояния? К счастью, мир не без добрых людей. Они и лекарство назвали, и адресок, по которому снадобье выдают без рецепта. Оказывается, достать чудодейственный эликсир Михаил Сомов может, только выиграв его на кантилимских играх. Отправиться в Кантилим парень должен в сопровождении эльфа и гнома, словно в Москве их – пруд пруди. Мол, выбирай любого и – вперед! Михаил, может, и посмеялся бы над заумным советчиком да сам послал бы его еще дальше, но других-то вариантов нет... Пришлось искать подходящих попутчиков и следовать в указанном направлении. По дороге, правда, выяснилось, что Кантилим – это не какой-то пригород столицы и даже не отдаленный район Подмосковья. Нет, это го-о-ораздо дальше...

© Степанов Н. В., 2006

© Автор, 2006

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	40
Глава 6	48
Глава 7	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Николай Степанов

Тень огня

Автор выражает признательность своему другу Михаилу Лобову за несколько интересных идей, без которых эта книга никогда не была бы написана

Глава 1

СЛУЧАЙ НА ДОРОГЕ

– Ты когда последний раз отдыхал?

Михаил на секунду задержался с ответом, пытаясь сообразить, а действительно – когда? На другом конце провода продолжили:

– Видишь, уже и сам не помнишь. Значит, слушай сюда: завтра бросаешь все дела, оставляешь дома сотовый – и на рыбалку. Дорогу на озеро, надеюсь, не забыл? Я буду ждать на нашем месте. Не придешь – обижусь.

– Да я...

– Никаких отговорок! Народ карпа ведрами тягает, а он носится по городам и весям как угорелый. Так и не заметишь, как жизнь мимо пролетит.

– Володя, какой карп?! У меня в субботу утром монтаж нового станка, вечером прибывают три машины с металлом. А тут еще вагон с комплектующими куда-то запропастился...

– Понимаю. И всем этим обязан заниматься директор? Других людей в твоей фирме нет?

– Есть, но они обязательно что-нибудь напутают.

– Конечно, напутают, если все время делать работу за них.

– Не могу, хоть режь!

– Я тебя часто о чем-то прошу? – Тон друга сменился с шутиwego на серьезный. – Есть один важный разговор.

– У тебя проблемы?

– Не совсем... Боюсь, это затрагивает нас обоих. Сон мне плохой приснился. Надо кое-что обсудить. И лучше... не по телефону, – каким-то непривычно потеряннным голосом сбивчиво произнес Володька.

– Может, мне сейчас подъехать?

– Куда, в Новосибирск? Нет, уж лучше мы к вам! – Друг снова переключился на задорный лад.

– Погоди. А какая тогда может быть рыбалка? Суббота вроде уже завтра? Или я ошибаюсь?

– Рыбалка будет самая настоящая. Я звоню из аэропорта, рейс через час. В пять по московскому я дома. Выспаться успею в самолете. Так что не волнуйся, утром с удочками буду на месте. И тебе настоятельно рекомендую.

– Хорошо, завтра пораньше позвоню.

– Не получится. Мой вот-вот «сдохнет», забыл подзарядить. Так что до встречи.

– Договорились.

Михаил отключил сотовый и вздохнул: «Эх, грехи мои тяжкие!» Он прибавил газу.

Несмотря на вечер пятницы, дорога из Москвы была почти пустой, асфальт не по сезону сухой и чистый. Не трасса, а мечта автомобилиста.

Осень в этом году вообще выдалась на удивление теплой и мягкой – третью неделю не было ни одного дождика. Даже ночью температура не опускалась ниже десяти градусов, а такое

в Подмосковье и летом-то не всегда бывает. Может, поэтому к середине октября деревья еще не обнажились, а лишь слегка поменяли окраску своих одежд.

«И чего этому карпу не спится? Залег бы себе на дно и не тревожил нормальных людей!»

Стрелка спидометра плавно переместилась на отметку 160. Из-за внепланового отдыха (плановый у Михаила намечался только в новогодние праздники) теперь придется еще плотнее ужимать свой график.

«Финансовый отчет обещали оставить в кабинете. Значит, сначала в контору, потом домой. Пару часов на просмотр мне должно хватить. Затем вчерне набросать новый договор – еще час. Потом... Ничего не успеваю!»

Время, время, время! Его катастрофически не хватало. Ни на отдых, ни на друзей, ни на прекрасную половину человечества. Спать – и то было некогда.

Володька действительно редко просил о помощи, хотя знал: – ему никогда не откажут. Они много раз выручали друг друга с тех пор, как двенадцать лет назад познакомились в институте. Вовка Конев легко разбирался с самыми заковыристыми задачками по техническим дисциплинам, а Мишка отличался физической силой и умением спокойно преодолевать жизненные трудности. Так что если нужно было поломать голову над проблемами механики или аэродинамики, за дело брался один, а вопросами, где и как заработать деньги в довесок к скудной стипендии, – другой.

После окончания института парни начали работать почти по соседству. Двадцать километров – не расстояние, особенно если между двумя городами, в которых проживали бывшие студенты и заядлые рыбаки, располагалось великолепное озеро.

Друзей – тех, кого можно считать настоящими, – у Михаила Сомова было немного. Правда, в последнее время они с Коневым виделись все реже и реже. Мишка открыл собственный бизнес в очень нелегкой производственной сфере, а друг пытался двигать вперед науку на государственном предприятии. Вовка успел жениться, потом развелся. Недавно намекал, что собирается снова покончить с холостяцкой жизнью.

«Неужели поссорился со Светкой? Вряд ли. Не стал бы он звонить по такому поводу...»

Когда Володька переходил на сбивчивый тон и начинал рассказывать сказки про плохой сон (что случалось крайне редко), это означало, что возникшие проблемы имели как минимум вселенский масштаб.

– Куда ж тебя несет! – заорал Сомов и резко ударил по тормозам.

Прямо перед ним на дорогу выскочил лохматый пес. Вместо того чтобы метнуться назад или проскочить вперед, он застыл в свете фар визжавшей тормозами «ауди». По правой обочине оказался глубокий кювет, и Михаилу ничего не оставалось, как свернуть на встречную, но тут впереди показались фары вынырнувшей из-за пригорка фуры.

– Да убегай же ты, собака такая! – выругался водитель.

Зверь стоял, как приклеенный. В последний момент он все же опомнился и прыгнул, но не в сторону, а прямо на капот машины. Грохот от удара мощных лап резанул по натянутым нервам водителя.

– Чтоб тебя!

«Ауди», проехав еще несколько метров, остановилась на обочине. Сомов посидел пару минут, переводя дыхание, потом заглушил двигатель и вышел из машины взглянуть на последствия от столкновения и на пострадавшего. Как ни странно, нигде не было ни единой царапины, не говоря уже о вмятинах. А четвероногий «каскадер» стоял в десяти шагах, виновато виляя хвостом.

– С тобой все в порядке? Помощь не нужна? – спросил человек. Животное сделало несколько шагов навстречу, демонстрируя свои ходовые качества, и остановилось. – Ага, тогда я поехал.

«Только этого мне еще не хватало! – Сев за руль, Михаил обнаружил, что мотор не желает заводиться. А ведь лишь накануне машину осматривали. Чудеса! – И что мне теперь прикажете делать? Разбудить механика? Но пока он сюда доберется... Снова потеря времени. Нет, посмотрю сам. Вдруг там ерунда какая-нибудь?»

Чертыхаясь, он снова вышел из машины, поднял капот и осветил внутрь фонариком. В это время мимо на большой скорости промчался джип, и Сомову показалось, что хлопнула дверца его машины. Парень быстро закрыл крышку капота. Да нет, вроде все нормально. Дверца на месте, собака, похоже, убежала, напуганная джипом. И тут Михаил услышал тихое урчание своего железного друга.

«Я что, оставил ключи?! Ну и чайник!»

После угона первой его машины Сомов четко приучил себя к правилу: ключи в замке зажигания должны быть лишь в том случае, если водитель за рулем.

«Это пес меня доконал. А может, прав Володька, надо чаще отдыхать? Хотя бы раз в месяц».

Остаток пути Сомов проделал на средней скорости, размышляя о необычном происшествии. Привычные думы о работе отошли на задний план. Он даже не провел анализ сегодняшней встречи с потенциальным заказчиком, хотя собирался.

Когда Михаил въехал на территорию своей фирмы, сторож уже выпустил собак, и те радостно бросились навстречу директорской машине. Год назад он сам привез их сюда щенками и долгое время воспитывал. Тогда еще у Сомова было мелкое производство и гораздо больше свободного времени. Теперь все поменялось.

Сегодня животные вели себя как-то странно – наверное, чувствовали эмоциональное состояние человека. Они остановились в нескольких шагах от автомобиля и начали лаять на своего воспитателя.

«Этого еще не хватало!»

– Тим, Барс! Не узнали, что ли? А ну, перестаньте!

На шум вышел сторож.

– Привет, Федорович. Как дела? – спросил Сомов.

– Здравствуйте вам, – ответил мужчина. – Все нормально. Службу несем.

Захватив отчет, Михаил снова был на колесах. Четверти часа хватило, чтобы добраться из промзоны в спальный район города, еще пять минут – и он въехал в знакомый двор. Оставалось забрать портфель из багажника, но там... оказался не только портфель.

«Собака? В багажнике? – По телу парня пробежала легкая дрожь, словно он увидел привидение. – Как? Что за ерунда? Кто устраивает такие дурацкие шутки?» Оцепенение длилось минут пять, пока двое изучали друг друга: пес – с нескрываемым интересом, а человек – совершенно отрешенно, будто он смотрел не только сквозь машину, но и сквозь Землю, выискивая что-то на обратной стороне третьей планеты Солнечной системы.

«Допустим, кто-то открыл багажник, пока я лазил в мотор. – Сомов пытался найти объяснение произошедшему. – Но этот „кто-то“ должен был точно знать, где я остановлюсь, успеть незаметно подобраться к автомобилю, запихнуть туда бедное животное и также незаметно скрыться. За пару секунд? Это невозможно! Будь он трижды Копперфильд. Что случилось сегодня на дороге?»

– Ты так и будешь тут сидеть? – Михаил не рискнул достать то, за чем полез, пока собачья морда находилась в непосредственной близости от ручки портфеля.

Зверь склонил голову набок, словно решил серьезно обдумать слова человека, потом потянулся, сладко зевнул и нехотя покинул насиженное место.

«Что за наваждение? Пес ничуть не напуган, будто он каждый день катается в чужих багажниках. Интересное путешествие автостопом... А ведь я его едва не сбил».

– Эй, а ты куда? Со мной нельзя! Даже не пытайся. – Михаил остановился в трех шагах от подъезда. – Мало того, что машину мне напугал, она потом заводиться не хотела, так еще и квартиру разорить собираешься? Не выйдет!

Он открыл дверь магнитным ключом и быстро захлопнул за собой. Снаружи донесся обиженный лай и скребущиеся звуки. Лохматый пес бурно выражал недовольство вопиющей негостеприимностью «извозчика».

«Вот надоеда!» – Сомов вызвал лифт и поднялся на шестой этаж.

Ночь неприятных сюрпризов продолжалась. На этот раз она порадовала хозяина распахнутой настежь дверью его собственной квартиры.

«Позвать ребят? – проскочила первая мысль. – А вдруг там никого? Только разбужу зря. Лучше сам сначала посмотрю».

Он бесшумно вошел внутрь, приготовившись к худшему. В старших классах и в институтские годы Михаил довольно активно занимался ушу, пару раз участвовал в областных соревнованиях, поэтому за себя постоять умел. Однако сегодня его умение не пригодилось. В квартире никого не оказалось. Мало того, в ней ничего не пропало. Телевизор, видео и компьютер стояли на своих местах. Документы и деньги – тоже. Складывалось впечатление, что он сам утром не запер дверь, а сознательные граждане не рискнули воспользоваться его рассеянностью.

«Неужели так никто и не заглянул?» – Сомову срочно захотелось промочить горло пивом. Он направился на кухню, открыл холодильник...

«Кто-то все-таки заходил». Торчащий в крышке обеденного стола нож для резки мяса не оставлял в этом никаких сомнений.

– Ого! – воскликнул Михаил, заметив лезвие, выступающее с обратной стороны столешницы. «Это какой же силой нужно обладать, чтобы пробить насквозь толстенную плиту из пресованных опилок? Нечеловеческой. Похоже, сегодня познакомиться с отчетом мне не светит».

Как оказалось, неизвестный визитер испортил кухонный стол лишь для того, чтобы приколоть ножом записку. Причем почему-то надписью вниз. Наверное, спешил очень. Захлопнув холодильник, хозяин незапертой квартиры направился к записке. Однако шорох за спиной заставил его резко отскочить в сторону и обернуться. Сомов готов был схватиться с любым незванным гостем, но именно этого ожидал увидеть меньше всего.

– Опять ты?! Как... – Михаил не успел договорить, поскольку лохматый пес в одну секунду оказался на столе. В прыжке он задел своей длинной шерстью ручку ножа, и она с громким щелчком мгновенно ошетибилась десятками длинных шипов.

«Елки-палки лес густой! А если бы я попытался его вытащить? Тогда что, прощай, ручонка? Одни дырки бы от нее остались. Что здесь происходит?»

На иголках новоиспеченного «ежика» выступила бесцветная жидкость и начала капать на бумагу. Нож задымился, словно его облили кислотой, и уже через пару секунд от тесака осталась лишь струйка пара, которая ударила собаке в нос, заставив ее чихнуть. От смачного чиха мокрая записка перевернулась.

«Вы нарушили правила!» – успел прочитать Михаил прежде, чем лист превратился в пепел.

«Ничего я не нарушал... Какие правила? Кто?» Сомов подошел к городскому телефону, собираясь набрать 02.

«И что я им скажу? Про вскрытую квартиру без следов взлома, в которой ничего не пропало? Или про агрессивный нож, едва не покалечивший своего хозяина, а потом испарившийся от стыда? Эдак могут и в психушку отправить. Доказательств у меня никаких, а свидетель один – и тот ничего не скажет. И все-таки, как же он пробрался в подъезд?»

Парень только сейчас догадался запереть входную дверь и снова направился к холодильнику. Пес по-прежнему стоял на столе, как на боевом посту.

«Сегодня явно не мой день. Может, завтра все переменится? Надо быстро чего-нибудь перекусить и спать». Михаил выложил на израненный стол по соседству с лохматым гостем банку пива, кусок сыра и полпалки сырокопченой колбасы.

– Ужинать будешь? – Зверь лапой подкатил к себе колбасу. – Я даже и не надеялся, что ты откажешься.

Взять другой нож из ящика Михаил не рискнул, потому воспользовался складным, который постоянно носил при себе. Сыр с пивом – не самая худшая еда, а собака – не худшая компания, если сравнивать с неизвестными налетчиками. Ужин прошел в напряженной тишине, нарушаемой только чавканьем пса.

– Ты как хочешь, а я буду спать. Мне через четыре часа вставать. В озере, говорят, карп вконец обнаглел. Надо ему в глаза бесстыжие посмотреть.

Сомову давно ничего не снилось, но сегодня все было необычно. Провалившись в сон, он оказался на узкой тропке в диковинном лесу. Первое, что бросилось в глаза, – кора странных бочкообразных растений, покрывавшая стволы в виде крупной голубоватой чешуи. Узкие чешуйчатые бочки достигали высоты более трех метров, заканчиваясь фонтаном из множества тоненьких прутиков. Усеянные нежной листвой прутья, плавно изгибаясь, кончиками касались земли, поэтому приходилось идти, постоянно раздвигая зеленые занавеси на своем пути. И вдруг за очередной стеной растительности показалась стена гладкая, каменная. Тропинка уперлась в скалу, на которой светилась неоновая надпись: «Излечение от всех болезней – смерть». Михаил попытался дотронуться до нее, но тут горящие буквы выстрелили электричеством. Человек затрясся и... проснулся.

На стуле рядом с диваном энергично надрылся будильник.

«Будет что рассказать при встрече любителю разгадывать сновидения, – размышлял про себя Сомов уже в автомобиле. – Да и показать есть кого».

Лохматый гость не захотел оставаться в квартире и сразу запрыгнул в машину, как только открылась дверца. После вчерашнего собака явно решила, что парень теперь обязан ей за спасение, поэтому особо не церемонилась. Когда «спасителю» предложили перебраться на заднее сиденье, он так громко выразил свое недовольство, что второго предложения не последовало.

Вот и озеро. Вон Володькина синяя «девятка» стоит.

«Поймал, наверное, уже кого-нибудь, – решил Михаил. – Ничего, сейчас мы его догоним».

– Как успехи? – негромко спросил он друга, не отрывая взгляда от озера. – Да что ж ты зеваешь!

Поплавок совершал плавное движение по водной глади, а сидевший на корточках рыбак в брезентовом плаще на него не реагировал. Сомов быстро бросил свои принадлежности и поспешил на выручку поплавку – утонет ведь! Через минуту полукилограммовый карп тяжело хватал ртом воздух.

– Вот что значит вовремя прийти на рыбалку! – гордо произнес Михаил.

В ответ – тишина. Володька по-прежнему неподвижно сидел на берегу и молчал.

– Что с тобой? – Сомов тронул друга за плечо, и тот медленно завалился на бок. – Вовка!!!

Дальнейшее происходило как в кошмарном сне. Сумасшедшая гонка по трассе, больница, тяжелый разговор с врачом. Встреча там же, в больнице, со Светкой. Новая поездка на озеро, теперь уже с милицией. Объяснения, протоколы, дача свидетельских показаний...

Только после семнадцати часов он добрался до своей квартиры. Все это время пес не отходил ни на шаг.

«Михаил, срочно приезжайте в больницу!» – Сообщение на автоответчике было оставлено знакомым врачом.

– Так, Барбос, – мрачно произнес Сомов. – Ты остаешься дома. И не вздумай со мной спорить!

Собака прочувствовала момент и послушно вернулась.

– После того как мы извлекли из тела странный осколок, пациент на пару минут вышел из комы. Он звал вас и говорил про какую-то газету.

– Что за осколок? Посмотреть можно?

– В том-то и странность, – доктор несколько замялся, – можете мне не поверить, но через несколько секунд он испарился. Прямо у меня на глазах.

– Другой бы не поверил, – тяжело вздохнул Сомов, – а я уже верю всему. Как он выглядел?

– Вот так. – Хирург протянул листок бумаги, на котором был изображен небольшой цилиндр с двузубчатым сколом. – Я нарисовал его для милиции, но потом передумал туда звонить. Сами понимаете, им нужны факты и вещественные доказательства, а не любительский рисунок испарившегося вещественного доказательства.

– Понимаю. Осколок был зеленым, как на рисунке?

– Скорее малахитовым.

– Как Володька сейчас?

– Порадовать нечем. Он в коме, хотя объективных причин для этого нет. Все анализы показывают норму.

– Когда он сможет прийти в себя?

– Сложно сказать... Знать бы причину.

– Спасибо, доктор.

– К сожалению, пока не за что.

– Если будут нужны лекарства, оборудование, деньги – звоните сразу.

– Хорошо. Буду держать вас в курсе, но ничего обещать не могу. Сейчас все зависит от него самого.

– Он мужик сильный, должен справиться, – больше для себя сказал Михаил.

– Будем надеяться.

Уже в машине Сомов достал газету, которая выпала из рук друга по пути в больницу. Это был листок из «Мира новостей» за прошлую неделю. Обе страницы пестрели рекламными объявлениями, причем два из них кто-то обвел цветным карандашом: одно, в котором говорилось о потомственном колдуне, – красным, а другое, о ясновидящем, – синим.

«Ерунда какая-то. При чем здесь Володька? Так, интересно... А эти двое сидят почти по одному адресу». В обоих объявлениях совпадали улица и дом, отличались только номера квартир.

Колдун в нескольких строчках утверждал, что снимет порчу, сделает приворот и излечит от тяжелых недугов, а о втором «кудеснике» ничего конкретного не сообщалось. «Приходи – и тебе все станет ясно!» – гласила единственная фраза его рекламы. Еще одной общей чертой отмеченных объявлений являлось отсутствие в них номеров телефонов. Сомов специально изучил другие объявления – со всеми имелась теоретическая возможность связаться, не выходя из дома.

«Не собирался никуда ехать в воскресенье, а придется. Иначе ничего не узнаешь». Михаил сделал несколько звонков по работе, дал распоряжение своему заму, заехал на заправку. Вспомнив о лохматом госте, заскочил в магазин купить поводок с ошейником и только после этого вернулся домой.

Пес встретил возле двери.

– Никто не звонил? – спросил человек.

Собака дважды гавкнула. И действительно на дисплее телефона значились два неотвеченных вызова. Один – от родителей, другой – от старой знакомой.

Переговорив сначала с мамой, Михаил набрал номер Людки. Он вспомнил, что девушка года два назад увлекалась спиритизмом, а потом пробовала стать целительницей или колдуньей.

– Алло, – раздалось в трубке.

– Людмила, привет. Как поживаешь?

– Без тебя – плохо. А ты все не звонишь и не звонишь, – наигранно капризно промурлыкала она.

– Когда же мне звонить? Я и дома-то бываю редко. Вот сегодня выкроил свободную минутку и сразу набрал твой номер.

– Я очень рада. Если хочешь, могу приехать.

– Сегодня лучше не надо, не то настроение. С Вовкой Коневым беда. Помнишь, я вас как-то знакомил?

– Высокий, светленький?

– Нет, брюнет, чуть ниже меня ростом.

– Это который женился полтора года назад? – довольно равнодушно уточнила Людмила.

– Да, только он уже полгода в разводе.

– А я почему об этом ничего не знаю? – Равнодушие куда-то пропало.

– Не успел рассказать.

– Ну ты даешь! Так что с ним? – Неженатые мужчины всегда интересовали Касавкину.

– Он в коме. Причем врачи не знают, из-за чего и как его выводить из этого состояния.

– Они никогда ничего не знают.

– Помнишь, ты как-то занималась всякой... – Сомов чуть не произнес «ерундой», но вовремя спохватился, – оккультной наукой. Можно человека вывести из комы с помощью... нетрадиционных методов?

– Конечно, можно! – с жаром ответила девица. – Тебе нужно к колдуну сходить. Если хочешь, могу дать несколько адресов в Москве. Там есть настоящие профессионалы. Я бы и сама могла попробовать, но ты же помнишь: – Моего терпения не хватило, чтобы серьезно овладеть магией.

Он не помнил именно этого момента Людкиной биографии, зато много слышал о других. Девица была из тех, кто легко увлекается всяческими новомодными течениями, стоит про них рассказать по телевизору. Однако ее запала обычно хватало на месяц, от силы – на два. И все, дальше появлялось новое увлечение. В тот год, когда Сомов встречался с Касавкиной, девушка сменила с десятков хобби, среди которых помимо оккультных наук были фитнес, экстрасенсы, голодание, йога, гипноз и прочее, прочее, прочее... всего и не упомнишь.

– Сейчас возьму ручку, диктуй.

Бывшая подруга назвала три адреса, один из которых совпал с указанным в газетном листке.

– Спасибо, Людмила. Считай, что я твой должник.

– Может, я все-таки приеду? Сразу и со всеми долгами разберемся...

– Я же сказал: не могу.

– Да шучу я. А ты уже и испугался? Ладно, пока. Как только друг поправится, заходите с ним ко мне в гости.

– Договорились.

Михаил отключил трубку.

– Придется ехать к колдуну, – сказал он сам себе, поднявшись с кресла.

Пес подбежал к хозяину и уперся носом в коленку. Сомов впервые за сегодняшний день улыбнулся:

– Не горюй, Барбос, я и тебя с собой возьму. Будешь от меня злые чары отгонять.

Глава 2

«ПРИХОДИ – И ТЕБЕ ВСЕ СТАНЕТ ЯСНО»

Поездка до Москвы заняла не больше часа. Найти нужную улицу не составило труда, а вот приткнуть машину в густонаселенном районе удалось далеко не сразу. Покружив минут десять, Михаил все же раздобыл свободное местечко. Теперь следовало отыскать дом 38-б, который в интернетовской карте почему-то не значился, что в общем-то было немудрено, поскольку строили в этом районе много и карта попросту могла устареть.

«Наверное, какой-нибудь новый небоскреб», – подумал Сомов, разыскивая необходимый номер.

– Девушка, вы не подскажете, где тут дом 38-б?

– Не подскажу, – улыбнулась прохожая.

– Почему?

– На нашей улице такого нет.

– Но как же...

В это время Барбос резко дернул за поводок, и хозяину пришлось прервать диалог, догоняя лохматого спринтера, иначе он бы просто упал.

– Да остановись ты! Ну и силен, бродяга!

Пес затормозил на небольшом пустыре возле ветхой одноэтажки. Строение смотрелось явным диссонансом среди высоких домов, но на нем висел искомый номер.

«Вот тебе и небоскреб! Теперь понятно, почему его не обозначили на карте – не заметили. Или постеснялись. А вот девушка могла бы быть и повнимательнее – такую древность нельзя не знать».

Сомов отворил скрипучую дверь и оказался в просторном коридоре, по обе стороны которого располагались другие двери. Парень подошел к номеру 3 и сразу заволновался. При входе светилась неоновая вывеска с такими же буквами, какие он видел во сне: «Колдун в третьем поколении, магистр черной и белой магии Кондратий».

«Ну и имечко он себе подобрал! Не тот ли это Кондратий, который, если уж хватит, то никакие доктора не помогут?» Желание заходить внутрь как-то сразу пропало, но собака уже толкнула дверь лапой.

– Входите, молодой человек, не бойтесь. Мы не кусаемся.

На пороге появился мужчина средних лет. Он словно поджидал очередного посетителя.

– Да я с собакой...

– Ничего, пусть и песик заходит. Он не помешает.

– Барбос, сядь в прихожей и не дергайся. Будешь дверь охранять. – Михаил отстегнул поводок от ошейника.

– Зачем же такого красавца держать в прихожей? Пусть проходит и чувствует себя как дома. – Хозяин прямо-таки источал гостеприимство.

– Как дома – не надо. Он у меня не слишком скромный. – Сомов собрался снять обувь.

– У нас не разуваются. Следуйте за мной.

Они вошли в гостиную, где посетителю предложили сесть в кресло.

– Ну что вы, как можно на этом сидеть! – Парень удивленно посмотрел на произведение мебельного искусства с ажурной резьбой и богатой инкрустацией по дереву. Он побоялся, что антикварное кресло не выдержит его веса, и взял стул, который поставил рядом. – Можно я на него со стороны посмотрю?

Хозяин кабинета поморщился, но возражать не стал.

– Мы рады выполнить любое пожелание клиента. Что привело вас ко мне?

– Объявление в газете.

– Ну да, конечно. Вообще-то я не люблю рекламу, но без нее в наше время нельзя, – зачем-то начал оправдываться колдун. – Что у вас случилось?

– Я хотел бы узнать: вы работаете по медицинской части?

– Разумеется, молодой человек! Магия затрагивает все аспекты жизнедеятельности человека. Нужно только уметь правильно воздействовать на соответствующие поля. Мы, колдуны, практикуем исцеление за счет гармоничного воздействия на весь комплекс переплетенных между собой аурных оболочек пациента. Результаты потрясающие...

– Мой друг в коме... – Сомов понял, что если он не остановит собеседника, то придется прослушать целую лекцию. – Нужна ваша помощь.

– Нет проблем. Вам несказанно повезло. Я единственный в России маг, которому известна методика излечения сразу от всех болезней. Результат стопроцентный.

«Как там было во сне? Излечение от всех болезней – смерть». И зовут его Кондратий. Похоже, я зашел не по адресу. Ну ладно. Разговора о цене еще не было, как-нибудь выкручусь».

– И когда вы сможете приехать к моему другу? – Понимая, что уйти сразу будет неудобно, Михаил решил потянуть время.

– А куда ехать и не надо, – спокойно ответил колдун.

– Вы лечите по фотографии? – В вопросе прозвучала явная ирония.

– Нет. Я направлю исцеляющие лучи прямо от вашего сердца к его. Самый надежный способ. Садитесь в кресло. – Тон больше напоминал приказ.

«Минуточку. Какой бы он ни был колдун, обычно сначала обговаривают финансовые вопросы. Как я и подозревал, вся эта оккультная ерунда – лишь ширма, а за ней – самый обыкновенный лохотрон. Сейчас он начнет гипнотизировать, и я очнусь где-нибудь в канаве... Если очнусь».

– Прошу прощения, магистр Кондратий, но сегодня я не готов. Давление барахлит, нервы пошаливают – как бы другу не стало хуже.

– Не волнуйтесь. Заодно и вас подлечим, – вкрадчиво наседал колдун, сообразив, что слегка перегнул палку.

– Нет, по воскресеньям я не лечусь, – твердо заявил несостоявшийся клиент, поднимаясь со стула.

– Я обязан оказать помощь каждому, кто сюда вошел! – Тон Кондратия не предвещал ничего хорошего. – Ребята, пациент нервничает!

Колдун обращался к двум мужикам в белых халатах, которые больше походили на мясников.

«Когда они успели войти? – удивился Михаил. – И почему мой Барбос даже ухом не ведет?»

Собака сидела на пороге комнаты рядом с бронзовой статуей и спокойно чесала задней лапой за упомянутым ухом.

Навалившись с двух сторон, ассистенты Кондратия рьяно бросились успокаивать посетителя, но оказались не готовы к настоящему сопротивлению. Вместо того чтобы пятиться к стенке, строптивый клиент смело шагнул навстречу опасности и, оказавшись меж двух огней, принялся грамотно работать кулаками. «Санитары» колдуна таким умением похвастаться не могли и через минуту рухнули на пол.

– Ух ты, какой прыткий! – воскликнул маг в третьем поколении, легким движением ноги отодвинув массивный дубовый стол. – Здоровый человек таким быть не должен.

– А я, по-моему, предупреждал, что нервы пошаливают.

– Ничего, сейчас мы их подлечим, – пообещал «целитель».

По тому, с какой легкостью магистр справился с тяжелой мебелью, Сомов понял, что перед ним сильный и опасный противник, а потому искал любую зацепку, которая могла бы

помочь в схватке. Взгляд упал на небольшой коврик, на краю которого стояло то самое красивое кресло.

«Зря я столько времени не тренировался. Завалил всего двух кабанов, а мышцы ноют, словно...»

Михаил не успел довести мысль до конца – Кондратий ринулся в атаку. Прыжок с вытянутой вперед ногой у колдуна получился знатным, но с приземлением не повезло: нервный клиент каблуком ботинка дернул коврик, и кресло, встав на пути «врачевателя», перечеркнуло всю красоту полета. Кондратий зацепился за изящную спинку кресла, которое, не выдержав столь неделикатного обращения с собой, в последний момент неведомой силой отбросило драчуна прямо на стоявшую в углу массивную бронзовую статую.

«Если ты колдун, то сам и выбирайся из-под металлолома, а с меня на сегодня колдовства достаточно. Интересно, откуда у Людки этот адрес?»

Сомов направился к выходу. Но чудеса еще не закончились: с грозным рычанием дорогу ему перегородил собственный пес.

– Барбос, ты на кого голос поднимаешь?! Хочешь, чтобы я из тебя половик сделал? – Резким движением Михаил схватил собаку за ошейник и поднял на задние лапы. – Еще одна такая выходка – и ты снова станешь бездомным. Понял?

Морда животного находилась прямо перед носом человека. Собака начала скулить.

– То-то! – Михаил отпустил провинившегося, только сейчас осознав, что задние лапы пса не касались пола. – Пойдем отсюда.

«Околдовали его, что ли? Может этот Кондратий – специалист по животным, как Тарзан? Слишком уж ласково он зазывал Барбоса в комнату».

Они вышли в коридор и уже направлялись к выходу из здания, как вдруг распахнулась соседняя дверь и перегородила им дорогу. В глаза бросилась знакомая табличка: «Приходи – и тебе все станет ясно».

– Большое вам спасибо... – Ясновидца как раз покидал какой-то посетитель, выглядел он очень довольным. – Мне теперь действительно все ясно.

К этому моменту загадок у Михаила накопилось столько, что впору было составлять каталог, чтобы не запутаться.

«Зайти, что ли?»

Он негромко постучал.

– Заходи, Миша, не заперто.

«Даже так – уже по имени зовут? Или это не меня? Наверное, перепутали».

– Сомов, на тебя не похоже. Откуда вдруг такая нерешительность? Ты же директор развивающейся фирмы. – Двери открыл немолодой мужчина, чем-то похожий на доктора Айболита.

– А откуда вы меня знаете?

– Молодой человек, – покачал головой Айболит, – ты к кому пришел?

– А...

– Тогда зачем спрашиваешь о таких мелочах? Проходи в гостиную.

Михаил оставил собаку в прихожей и проследовал за незнакомцем. Барбос после «прочищения мозгов» поджал хвост и старался дышать через раз. Под строгим взглядом хозяина животное послушно легло на пол.

– Ты, я знаю, человек деловой, поэтому сначала решим финансовый вопрос. Мои консультации стоят пять тысяч, если я буду отвечать на твои вопросы. Или десять, если сам расскажу то, что тебе следует знать. Выбор за тобой.

– Плачу десять, – без раздумий выпалил Михаил. Почему-то этому человеку он поверил. Деньги перекечевали к Айболиту, и тот начал:

– У твоего друга весьма... э... необычный недуг, от которого традиционная медицина излечить не в силах.

– Порча, что ли? – Михаил перестал удивляться осведомленности незнакомца.
– Мы договорились, что ты не задаешь никаких вопросов. Или я верну половину денег.
– Все, молчу.
– Снадобье от болезни существует, но, чтобы его найти, тебе придется очень многим пожертвовать. И прежде всего – своим временем. Ты готов бросить все, чем дорожишь, – работу, квартиру, машину?

Михаил задумался на несколько мгновений:

– Ну вообще-то работу можно найти и другую... Квартира и машина – дело наживное. А второго Вовку Конева... Что нужно делать?

– Кое-куда сходить и кое-что достать. Берешься?

– Да.

– Тогда слушай внимательно. Дорога твоя лежит строго на юг, но одному ее не одолеть. Чтобы найти снадобье, с тобой должны быть гном и эльф. – При упоминании сказочных персонажей посетитель слегка вздрогнул, но промолчал. А Айболит как ни в чем не бывало продолжал: – Нужное лекарство называется возвратным эликсиром. Изготавливают его только в Кантилиме. Получить снадобье можно, победив в кантилимских играх. Вот тебе компас. Будешь идти туда по красной стрелке, по синей – обратно. Все предельно просто.

– Зачем идти? Я пока еще на колесах...

– Уже нет, – перебил Сомова мужчина. – Твою «ауди» угнали четверть часа назад. А десять минут назад она попала в серьезную аварию и сгорела.

– Откуда вы... – открыл было рот Михаил и остановил сам себя на полуслове.

– Ближайшие три-четыре дня тебе автомобилем лучше не пользоваться, да и вообще забудь на это время про колеса, чтобы и себя не погубить, и другим людям вреда не причинить. – Ясновидец поднялся, давая понять посетителю, что прием окончен.

– Спасибо. Я пойду? – спросил ошеломленный клиент.

– Да, тебе стоит поторопиться.

«Странно... Из одной комнаты отпустить не хотели, а из другой, можно сказать, взащей выгоняют».

Михаил оказался в коридоре. И тут смирно сидевший до этого момента пес словно очнулся. Стоило прицепить к ошейнику поводок, как зверь снова рванул что было сил, едва не повалив хозяина.

– Барбос, стоять!

Пробежав с полминуты, Михаил удержал-таки собаку на месте.

– Ну как, нашли несуществующий дом? – Девушка, которую Сомов встретил по пути к магазинам, шла с полным пакетом продуктов.

– Конечно, нашел. Могу и вам показать. – Он обернулся, вытянув руку в указующем жесте, но... сзади оказался только пустырь. – Вот здесь его построят, – не растерялся парень.

– А, вы архитектор? – оживилась незнакомка.

– Не знаю... – Михаил продолжал тупо смотреть на то место, где еще недавно стояла одноэтажка.

– Что-то случилось? – заволновалась прохожая. – Я могу чем-то помочь?

– Спасибо, не надо. – Михаил взъерошил затылок и пошел к дороге.

«Приходи – и тебе все станет ясно». Ага, как же! После визита к кудеснику наступило такое прояснение, что голова теперь кругом идет. Но как можно было попасть в дом, которого нет? Или мне все это показалось? Минуточку... – Сомов вытащил бумажник и пересчитал наличность. Десяти тысяч не хватало. – Значит, я все-таки там был. Плохи мои дела».

Отсутствие машины на стоянке также подтверждало странную встречу с Айболитом. Михаил вышел на дорогу и поднял руку перед проезжавшей мимо «тойотой». Водитель затор-

мозил, но воспользоваться его услугами не довелось: не доехав до пассажира двух метров, машина проколола сразу три колеса.

«Ближайшие три-четыре дня тебе автомобилем лучше не пользоваться», – всплыло в голове предостережение ясновидца.

«Замечательно покатался. И куда мне теперь? Искать эльфа и гнома? В Москве? Ага, они здесь как раз табунами ходят. – Парень почесал затылок сразу двумя руками. – А, будь что будет! Пойду на юг. Это почти по пути домой». Михаил вытащил из кармана компас и двинулся по красной стрелке.

«Давненько я так не прогуливался, – заметил Сомов через час монотонной ходьбы. – Интересно, кто-нибудь еще в Москве гуляет по компасу, или только один такой придурок? Забрался неизвестно куда, машину угнали, а он, вместо того чтобы заявить о пропаже, шагает по стрелке. Детский сад, ей-богу! Наверное, этот шарлатан сам устроил угон и, чтобы автомобиль не искали, наврал про аварию. А я, наивный, поверил».

Михаил не спеша подошел к пешеходному переходу и почти сразу увидел свою бывшую машину – точнее, то, что от нее осталось. А узнаваемым от его стального коня оставался лишь номер. Другие детали оказались покореженными или обгоревшими.

«А не слишком ли медленно я иду? – спохватился автопогорелец. – Мужик говорил, мне торопиться нужно».

– Барбос, ты чего еле ноги передвигаешь? А ну, вперед!

Собака послушно перешла на легкую трусцу. Человек также ускорил шаг, затем побежал. Таким спортивным тандемом они и добрались до моста.

– Отдыхаем, – скомандовал хозяин, и пес мгновенно остановился.

– В другом месте вы отдыхать не можете? – Бледный молодой человек худощавого телосложения стоял с обратной стороны перил и нервно поглядывал вниз на пролежавшие под мостом рельсы.

– Поезда ждешь? – небрежно спросил Михаил.

– Не ваше дело!

– Вообще-то для этого специально существуют вокзалы, там гораздо удобнее. А то вдруг промажешь или попадешь не на тот... Представляешь, как обидно будет?

– Отстаньте от меня! – истерично закричал незнакомец. – Я вам не мешал, и вы мне не мешайте! Я должен хоть раз в жизни сделать серьезный шаг.

– И кто тебе сказал, что шаг в пропасть является серьезным? По-моему, это глупость несусветная, а ты вроде на дурака не похож. Или я не прав?

– Кто тебе дал право меня обзывать? – Неуравновешенный тип перестал «выкаты».

– Ну извини... Я и не знал, что, когда про человека говорят «не дурак», – это оскорбление. О, смотри, а вон и поезд идет. Не твой, случайно?

Парень отвлекся... Сомов, резко сократив расстояние, перетащил его через перила на мост.

– Ты что сделал? Зачем? – В голосе юноши звучало такое отчаяние, какое бывает у алкоголика, на глазах которого разбили полную бутылку водки.

– Хватит орать! Не видишь: люди уже начинают оглядываться, – остановил его истерику Михаил. – Барбос, пошли отсюда.

– Ах, так! Думаешь, поломал мои планы и это сойдет тебе с рук? Не выйдет!

– Ну и что ты сделаешь? – совершенно спокойно спросил Сомов.

– Я? – несостоявшийся самоубийца сопоставил свои габариты с Мишкиными и выпалил: – Я с тобой пойду! И пока меня не выслушаешь, не отстану.

– Идти ты можешь куда угодно. И чем дальше, тем лучше! – Вдобавок к собственным проблемам Михаилу сейчас только не хватало подтирать сопли каждому встречному с неуравновешенной психикой.

– Только не надо меня больше «посылать». Сегодня один раз меня уже «послали». – Парень как-то сразу сник.

– Неужели прыгать с моста? – Михаилу стало жалко юного дурачка. «Прыгун» не заметил его сарказма и заговорил, словно сам с собой:

– Она сказала, что я неудачник, не способный в этой жизни ни на что серьезное. А ей нужен чемпион.

– Подумаешь, беда! В стране миллионы нормальных девушек, просто тебе попалась стерва. Что ж, из-за этого повторять «подвиг» Анны Карениной?

– Ничего ты не понимаешь! – встrepенулcя юноша. – Она богиня! Лучше ее никого нет и быть не может!

– Понятно: первая любовь, – поставил диагноз Сомов. – Да, это штука серьезная. Тебя как зовут?

– Эдуард.

– Михаил. Что я могу тебе сказать, Эдуард? Первую любовь, если она несчастная, нужно просто пережить, как эпидемию, потому как точного рецепта от этой болезни не существует. И убивать из-за нее себя или кого-то другого не стоит. Мир огромен. Вдруг ты встретишь другую богиню, лучше прежней, которой будут нужны не твои победы, а ты сам со всеми достоинствами и недостатками?

– Такого никогда не будет.

– Конечно, не будет, если сегодня ты перечеркнешь свою жизнь. А что ты этим докажешь своей девице, которая, может быть, и не узнает о твоём глупом поступке? Или родителям, для которых вся оставшаяся жизнь превратится в ад?

– Родители меня не любят. Для них существует только Лариска – моя старшая сестра.

«У-у-у, брат! Как у него все запущено...»

– И сестра тебя тоже не любит?

– Она не воспринимает меня всерьез. Сама лишь на пять лет старше, а ко мне относится как к ребенку.

– Ну так докажи всем, что ты взрослый. Достигни чего-нибудь важного. Я понимаю: это труднее, чем прыгнуть с моста.

– Я пытался. А в результате потерпел полное поражение. Даже два! – Эдуард снова сник.

– Как это – два?

– Мне не хватило всего одного очка, чтобы взять бронзу – раз. И поэтому меня бросила девушка – два.

– Что за бронза?

– Вчера проходил финал турнира по стрельбе из лука. Я его провалил, хотя на отборочных соревнованиях выступал лучше всех. Я должен был взять золото! – Эдуард увлекся и не заметил, что его спутник вдруг отстал. – Что случилось?

– Ты – лучник?! – почти шепотом спросил Сомов.

– Да. А что тут такого? – так же тихо ответил стрелок.

«Эльфы – непревзойденные стрелки из лука. Зовут его Эдуард, сам высокий, стройный и бледный. Чем не эльф?»

– Э-э-э... ничего. Просто меня с детства интересовал именно этот вид спорта – и вдруг такая встреча. Прямо как в сказке!

– Правда? – Эдуард все равно не понимал реакции собеседника.

– А с какой стати мне врать?

– Да нет, я не имел в виду... – совсем стушевался парнишка.

– Ладно, проехали! Я рад, что тебя встретил. Давай зайдем по этому поводу куда-нибудь перекусим.

Утром Михаил не успел позавтракать, а сейчас уже пора было обедать.

– У меня с собой нет ни копейки, – поник головой стрелок. – Там, куда я собирался, деньги не нужны.

– Да брось ты про деньги. Я же сказал: у меня радость. Значит, с меня и причитается.

– Тогда ладно, – неуверенно произнес Эдуард.

Бревенчатое кафе попало на их пути примерно через четверть часа. Собаку туда не пустили, и пришлось привязать ее к небольшому деревцу возле входа.

– Будешь себя хорошо вести – получишь косточку, – предупредил пса Сомов, а швейцара попросил присмотреть за животным, вручив тому денежный эквивалент его трудозатрат. – Если кто будет приставать к моему Барбосу, будь добр – сообщи.

– Прошу, господа! – Швейцар учтиво распахнул двери.

В зале почти не было посетителей. Играла негромкая музыка, вкусно пахло маринованным мясом.

– Меню, господа. – Официант появился сразу.

– Принеси нам бутылочку хорошего сухого красного вина. И мясных закусок тарелочку. Мы торопимся, поэтому твоя оперативность будет приветствоваться, – намекнул Сомов.

Он не привык сорить деньгами, но, когда это помогало сэкономить время, довольно легко расставался с купюрами.

– Я мигом, – кивнул официант и удалился.

Через три столика от них в одиночестве сидел молодой широкоплечий мужчина в дорогом костюме. Подбородок незнакомца густо покрывала темная щетина. С любовью во взгляде он осматривал стоявшие перед ним блюда. Судя по всему, мужик отмечал какой-то праздник, но почему-то без гостей, поскольку ни других столовых приборов, ни даже стульев рядом не было.

«Интересное времяпровождение, – отметил про себя Михаил. – И не скучно ему одному с таким количеством блюд?»

Официант принес заказ через пару минут.

– Нам сразу счет, пожалуйста, – сказал Сомов.

– Уже! – Юноша подал листок, довольный собственной сообразительностью.

– Спасибо, сдачи не надо.

– Вам спасибо, – расплылся в улыбке обладатель солидных чаевых. – Будем рады видеть вас снова.

В это время в зал вошли сразу человек десять. Они осмотрелись и направились к небритому посетителю.

– Привет, Гога! Что празднуешь?

– А вам какое дело? Я с вами больше не работаю и настоятельно советую мне не мешать.

Не видите – я кушаю.

– Ты зачем Скифа поломал? Он же не по собственной прихоти к тебе заходил, он выполнял поручение босса.

– Твой Скиф вел себя по-хамски и пытался мной командовать. А я этого не люблю.

– Он передал приказ шефа? – Мужчина, проводивший переговоры, подвинул стул и присел за столик Гоги.

– Со вчерашнего дня Виталик мне не шеф. Он имел наглость поднять руку на мою бабу. Я понятно излагаю? – Праздновавший одарил непрошенного гостя убийственным взглядом.

– Похоже, Гоша, это ты ничего не понимаешь. Придется доходчиво объяснить, пока не успел наделать глупостей.

– Значит, вы пришли испортить мне праздник? – Глаза парня налились кровью.

– Сам виноват. С боссом шутить нельзя.

– А я и не шутил, – прорычал Гога, и в следующее мгновение на визитеров опрокинулся стол с кушаньями, изрядно подпортив им дорогие одежды.

– Ах ты гад!

Михаил удивился силе незнакомца, расправившегося сразу с тремя нападавшими. Он не бил, а словно рубил ребром ладони, после чего каждый из бывших сослуживцев уже не шевелился. Понесся первые потери, незваные гости начали действовать осторожнее. Они наседали и отскакивали, стараясь не попасть под удар несговорчивого типа.

– Михаил, – прошептал Эдуард, – у мужика за колонной – нож.

Сомов только сейчас заметил подкрадывавшегося к Гоге типа:

– Дай-ка мне бутылку.

Вино ударило бандиту в голову в самом прямом смысле, и тщательно спланированная операция провалилась. Зато на постороннюю парочку сразу обратили внимание остальные буйные посетители.

– Не надо было тебе соваться в чужие дела! – Двое парней решили проучить метателя бутылок.

– Это вы так думаете, – спокойно ответил Сомов, не вставая с места.

Эдуард стал еще бледнее. Он вцепился в стол так, что разорвал ногтями скатерть:

– У них кастеты, – еле слышно сказал он.

– Я вижу.

Парни друг за другом двинулись к ним между столиками, так что второму было не видно, как Михаил увернулся от выпада впереди идущего бандита и нанес тому два резких удара под дых. Пока первый медленно оседал на пол, жадно хватая ртом воздух, второй напоролся на низкую подсечку, за которой последовало мощное соприкосновение локтя с грудной клеткой. Первый бандит еще не успел приземлиться, а Мишка уже подбежал к остальным...

– Гога, – протянул руку мужик, когда последний из непрошенных гостей оказался в горизонтальном положении. – Предлагаю срочно покинуть помещение, пока менты не нагрянули.

– Михаил. Возражений не имею.

Глава 3

СТРОГО НА ЮГ

– А где Эдуард? – Не увидев возле столика своего «эльфа», Сомов расстроился.
– Я не стал его задерживать. – Испуганный официант высунулся из-за соседнего перевернутого стола. – Вы же оплатили счет.

Услышав про счет, Гога полез в карман пиджака.

– Я тут немного намусорил. Это уборщикам. – Он бросил пачку стодолларовых купюр на стойку бара и напомнил Михаилу: – Нам пора.

Они успели вовремя – через пару минут к входу в кафе подъехали три машины с мигалками. За это время парни отошли от места происшествия метров на сто и издалека наблюдали, как подопечных Виталика под белы ручки выводили из заведения. Дождавшись, когда милиция уедет, они двинули дальше.

Гога оказался почти на голову ниже Сомова, но зато в плечах был гораздо шире, отчего фигура крепыша смотрелась какой-то квадратной. На фоне стильного черного костюма его огромные кулаки выглядели инородным телом, а бицепсы проступали даже через ткань пиджака, натягивая ее при движении рук.

– Мерси за подмогу. Топор добро помнит, – поблагодарил Гога.

– Какой еще топор?

– Кличка у меня среди пацанов такая.

– Из-за фамилии, что ли? – У Мишки в классе когда-то учился Топорков, которого все десять лет звали только так.

– Да нет, из-за привычки одной дурной: я, когда сильно огорчаюсь, могу запросто ребром ладони стол расколоть. А фамилия у меня Скальнов. Если по паспорту – Скальнов Георгий Ростиславович. Замучаешься выговаривать, верно? Потому обычно меня зовут Гога. На Егора тоже отзываюсь, но имя Гоша терпеть не могу – готов прибить любого.

«Интересно, среди гномов встречаются гиганты? Кличка у него Топор (насколько я помню, это любимое оружие сказочных человечков), фамилия Скальнов (тоже подходит, они вроде внутри скал обитают), даже в имени Егор и то „гора“ слышится... – Михаил готов был найти необходимые признаки у первого встречного. А как еще ему отыскать нереальных персонажей в реальном мире? – Опять же при деньгах. И немалых. Бороды, правда, нет, но недельку-другую не побреется – будет. Что там еще присуще гномам? Они не жалуют эльфов. Эх, проверить не получится! Нашел гнома – потерял эльфа. Как теперь быть?»

– Куда направляешься? – спросил мужик, когда они дошли до дороги.

– Строго на юг, – вздохнул Сомов.

– Зачем?

– Другу помочь надо. Он в коме.

– Святое дело. Поскольку я твой должник, то пойду с тобой. Это далеко?

– Затрудняюсь ответить точно. Мне указали только направление, а сколько это займет времени – не сказали.

Крепыш удивленно взглянул на спасителя и слегка задумался. По его мнению, новый знакомый был явно не в себе:

– А, ладно! Мне это подходит. Пошли к моему «мерину», будем путешествовать с комфортом.

– Лучше не стоит. – Михаил остановился. – В последнее время я почему-то крайне отрицательно действую на автомобили.

– Да перестань! Прокатимся с ветерком, на кожаных креслах, – настаивал Егор.

– Не пойду! – Михаил больше не собирался проводить опасные эксперименты на людях. – Мой пес плохо переносит все виды транспорта. Еще испортит твои кожаные кресла...

– Просто он никогда не ездил на нормальной машине. А испортит – ничего страшного, новый салон закажу.

Сомов хотел обидеться за свою «ненормальную» «ауди», но, вспомнив, какая участь ее постигла, решил промолчать – не стоит посвящать нового компаньона во все перипетии сегодняшнего дня. Он лишь спросил:

– Зачем тебе лишние траты?

– Будешь отнекиваться – на руках понесу...

Оглушительный взрыв прервал заманчивое предложение «гнома».

– Знаешь, я не удивлюсь, если тот огненный столб от твоей тачки.

– Хрен морковкин! – выругался Гога. – Ты мне за полчаса дважды жизнь спас... Да я ж теперь по гроб жизни с тобой не рассчитаюсь.

Судя по выражению лица Скальнова, его не особо огорчила утрата дорогой машины.

– Похоже, эти гады начали серьезную охоту. Что ж, появился дополнительный повод составить тебе компанию.

Топор оказался из тех парней, которые в любом происшествии видят сначала хорошее. И этим, пожалуй, он кардинально отличался от ворчливых бородачей, к числу которых его поспешил причислить Мишка. Но думать об этом сейчас было недосуг, Сомова больше расстраивало исчезновение Эдуарда.

«Безлошадные» парни последний раз взглянули на догоравшую машину и отправились дальше.

– А бандиты за твоих родственников не возьмутся?

– Пусть хоть одного найдут, только спасибо скажу. Я детдомовский. Два с гаком десятка годков прожил, и ни одна сволочь не признала во мне ни сына, ни племянника, – беззлобно выругался Гога. Заметив в руках Михаила подарок Айболита, он спросил: – А что это у тебя?

– Компас.

– Зачем?

– Чтобы с пути не сбиться. Мне нужно строго на юг. Шаг влево, шаг вправо приравнивается к побегу.

– Понятно, – кивнул крепыш, хотя на самом деле ему мало что было понятно в поведении странного парня, спасшего ему жизнь. – А тот хлюпик, который вместе с тобой за столом сидел, никак сбежал?

– Наверное. У него сегодня тоже был нелегкий день.

– Никуда я не сбежал, – раздалось сзади. – Я подмогу искал. Их же десять человек ввалилось.

Эдуард уже пару минут шел позади парней, но все не мог решить: присоединиться к этой компании или уйти. Он уже склонялся ко второму варианту, но обидное высказывание «гнома» разозлило несостоявшегося самоубийцу. А когда «эльф» злился, у него возникали приступы небывалой решительности.

– Нашел? – ехидно поинтересовался Гога.

– Не к кому было обратиться: на улице только женщины да пенсионеры. И ни одного милиционера поблизости.

– Значит, нам повезло. Доказывай им потом, что не мы погром начали. Ты, что ли, Эдиком будешь?

– Я Эдуард Марицкий, – задрал нос «эльф». – Студент филологического факультета МГУ. И попрошу без фамильярностей!

– Нет, вы поглядите на этого «прынца»! Да на него дунешь – и переломится, а туда же... Не хочешь быть Эдиком – не надо, буду звать тебя Каланчой. Он тоже с нами? – спросил Сомов крепыш.

– Я иду с ним, – указал на Михаила студент.

– Может, его слегка стукнуть, чтобы спесь выбить? – Похоже, Гогу больше забавляла, чем злила, попытка юноши делать хорошую мину при плохой игре.

– Не надо. Кстати, это он заметил бандита с ножом, который к тебе сзади подбирался.

– Ешкин кот! Он мне еще и жизнь спас. Провалиться мне на этом месте! – С досады спасенный хлопнул себя по колену.

Словесная перебранка этих двоих развеяла последние сомнения Михаила. «Эльф и гном у меня есть, – решил он. – Остался какой-то пустяк – добраться до Кантилима. Правда, о таком городе в Подмосковье я не слышал, но, может, это поселок или квартал в самой Москве?»

Ближе к вечеру компас привел троицу в парк.

– Предлагаю переночевать в гостинице, – сказал Гога. – Тут за парком есть одна. Не возражаешь?

– Неплохо бы, – согласился Сомов. Путешествовать ночью он не собирался.

Эдуард демонстративно шагал впереди, периодически оглядываясь на своих спутников. Рядом с эльфом семенил пес. Собаке почему-то тоже не понравился коренастый тип с небритой физиономией.

– А зачем тебе понадобился этот студент? Вы что, родственники?

– Да нет. Только сегодня случайно познакомились. Как и с тобой.

– Ну так и послал бы его куда подальше. Какой от него толк? Он же еще дите малое!

– Иногда это «дите», как ты его назвал, замечает важные мелочи, – напомнил Михаил о драке в кафе и вдруг резко остановился.

– Ты чего?

– Или мой компас барахлит, или только что специально для нас юг переместили на девяносто градусов.

– Любой прибор может сломаться. Ты сказал, нам на юг?

– В том-то и дело, что идти велели на юг, но строго по красной стрелке. А сейчас она смотрит туда, – указал направо хозяин Барбоса.

– Кто же тебе велел, если не секрет?

– Один доктор, который и рассказал мне о лекарстве для друга.

– Считаешь, всем докторам нужно верить?

– Ему, даже если не хочешь, все равно поверишь.

– Может, он шарлатан-гипнотизер?

– Сначала я тоже так подумал. Но буквально сразу получил несколько бесспорных доказательств его правоты. Встречу с Эдуардом и с тобой он мне тоже предсказал.

– Ну и ну! А моя машина?..

– Это был третий по счету автомобиль, в который мне так и не удалось сесть. Тот доктор строго предупредил: в ближайшие три дня колеса не для меня.

– Вот уж действительно доктор на все случаи жизни! – восторженно отозвался Скальнов. – Слушай, а ты мне его адресок не дашь? Вдруг сгодится.

– Да пожалуйста. – Мишка вытащил из кармана газетный листок и передал «гному». – Там обведено синим карандашом. Но вряд ли на этой улице ты найдешь дом 38-б.

– «Бабка Марфа излечит от...» – начал читать Гога.

– Не то объявление.

– Сам же сказал – обведено синим.

Сомов забрал газету.

– Эх, грехи мои тяжкие... А утром я тут прочитал совершенно другое.

Михаил взглянул на то, что было обведено красным, и также обнаружил подмену.

– Но адрес-то ты запомнил? – не отставал Гога. Он был уверен, что его спутник просто взял не ту газету.

– А что толку? После того, как я вышел из здания, оно исчезло!.. – Михаил понимал, насколько дико все это звучит для нормального человека, и надеялся, что его не сочтут обыкновенным психом. А «гном», за один день дважды родившийся заново, и сам уже не знал, во что верить.

– Здорово! И все концы в воду. Но хоть что-то осталось?

– Вот этот компас и указание идти строго по стрелке.

– Значит, идем по стрелке, – согласился Топор. – В той стороне тоже есть гостиница, а кухня при ресторане даже лучше. Мне ведь так и не дали отметить увольнение с работы. Сейчас самое время исправить ситуацию.

– Эдуард, мы поворачиваем. Догоняйте.

Михаил тоже был не прочь плотно поужинать, поскольку нормально перекусить в кафе им не удалось.

Трое пешком, не считая собаки, ускорили шаг, чтобы быстрее выбраться из парка. Они старались держаться рядом, поскольку неожиданно опустился густой туман. Однако прошло полчаса, потом час, а лес все не кончался. Вот уже и туман рассеялся...

Первым не выдержал Барбос. Он так «весело» завыл, что все вздрогнули и остановились.

– Разрази меня гром, если я хоть что-нибудь понимаю! – воскликнул Гога. – Какой хрен морковкин удлинил парк? Где наша гостиница?

– И машин вообще не слышно, – заволновался Эдуард.

– Точно! Тишина, как в гробу. Такое ощущение, что мы не в Москве, а в глухой тайге. Скоро совсем стемнеет, надо хоть дров для костра собрать, – предложил практичный «гном». – Еще задубеем тут.

– А мне, наоборот, стало жарко. – Михаил снял джемпер. – Осень в этом году выдалась на славу.

– Вот вляпались! Пацанам расскажешь – засмеют. Это же надо, заблудиться в московском парке, шагая по компасу. Анекдот!

– А вы уверены, что мы в парке? – каким-то странным голосом спросил студент.

– Где ж нам еще быть? – ухмыльнулся Гога.

– Тогда объясните мне, куда подевались березы? И что это за фрукт? – Эдуард сорвал с дерева большую грушу, покрытую... чешуей.

Парень действительно все замечал первым. Двое его спутников только сейчас стали приглядываться к деревьям.

– Что же ты раньше молчал, каланча пожарная?!

– Сам небось не слепой! Видишь то же, что и я. А разговаривать с тобой лишний раз – только настроение портить.

– Скажи спасибо Михаилу, только благодаря ему у тебя пока все зубы целы.

– Мужики, кончайте свой детский сад! Тут разобраться надо.

– Точно! Конечно, сад! Может, здесь раньше был ботанический сад с тропическими растениями? Вот туда мы и забрели... – Гога обрадовался собственному объяснению, как ребенок.

– Ага, а деревья в этом саду такие, что заглушают все звуки огромной Москвы.

– Каланча, заткнись! – разозлился Топор – его гениальную догадку разбили в пух и прах.

Студент спрятался за спину Сомова.

– Давайте лучше заниматься костром, – устало вздохнул Мишка. – Утро вечера мудренее. Разбираться будем завтра на свежую голову.

– У меня в машине всегда топорик лежал. Вот так захотелось остановиться посреди дороги пикник устроить – пожалуйста. – Скальнов одними руками переломил очередную «веточку», которая в поперечнике составляла сантиметров десять.

– Зачем тебе топор, если ты бревна ломаешь, как прутики? – удивился Сомов силе парня.

– С топором оно сподручнее. Надо будет себе как-нибудь карманный завести. Люблю отдыхать на природе.

Студент вместе с Барбосом собирали сухие ветки и в разговоре не участвовали.

– А как ты с этими братками связался? – спросил Михаил.

– Да силушка моя и подвела, что б ей... – вздохнул Гога. – Какие-то парни к девке на вокзале приставали. Я вступился. Их на «скорую» и в больницу, а меня менты под белы ручки – и в каталажку. Представляешь, каким у меня оказался первый денек в столице? Я тогда в институт поступать приехал.

– В какой, если не секрет?

– Физкультурный, естественно.

– И тебя посадили?

– Нет. Девка эта оказалась не из простых – сестра того самого Виталика, на кого парни из кафе работают. Он вечером подъехал с эскортом из пяти машин, и меня сразу отпустили. Как я его тогда зауважал!

– А потом?

– Придели меня, дали денег и пристроили работать телохранителем. Тогда еще они свои споры без пальбы решали. Это сейчас чуть что – сразу за нож или за пушку хватаются. – Любитель пикников на минуту прервал рассказ, раздувая огонь костра. – Вот так я и работал. Первые годы после казенщины детдома жизнь казалась раем. Затем понемногу стало приходить понимание, что рай этот на чужой беде построен. Виталик такие грязные дела творил – вспоминать не хочется. И постоянно талдычил, что он меня из тюрьги вытащил. Благодетель чертов!

– Так ушел бы. Россия большая.

– Не мог, на крючке держали. Подруга у меня была, с виду – неплохая девчонка. Не жеманница, без особых выкрутасов. Фигура что надо, ну и прочее. Все знали: она моя. Я тоже долгое время так считал.

– И что?

– Оказалось, она не только со мной постель делила, но и с моим боссом, если тот звал. Я его чуть не прибил, когда узнал. А потом немного покумекал... Это их правила, их жизнь – не моя. И я не хочу ее делать своей ни за какие деньги. У нас бы в детдоме за такое... Короче, Виталику я сказал, что больше ему ничего не должен, и ушел.

– А откуда у тебя столько баксов? Получил расчет?

– Скажешь тоже. Расчет у них один, после которого только похороны оплачивают. Нет, я просто никогда много не тратил. Это у них принято в казино да ресторанах деньгами швыряться, а я жил скромно. Ел, правда, всегда много. Но без этого не могу. А тут – только сел пообедать, нагрянули незваные гости.

– Здорово ты их встретил.

– Я-то что – кто под удар попался, того и одолел. А у тебя техника. Я даже по телевизору такой не видел. Долго учился?

– Три года в школе, пять лет в институте. А потом уже нерегулярно, особенно в последний год: дела совсем замучили.

– Бывает, – понимающе кивнул Топор.

– Эдуард, дров уже хватит. Давай, присаживайся к огоньку.

«И зачем я с ними пошел? – мысленно ругал себя Марицкий, пытаясь уснуть на жесткой земле перед потрескивающим костром. – Да, решение прыгнуть с моста было глупостью, тут

Михаил, пожалуй, прав. Но топать через всю столицу неизвестно зачем, да еще в компании с этим небритым братком? Хотел же уйти после драки в кафе. Сейчас спал бы себе в нормальных условиях, а не в обнимку с лохматым Барбосом. Так нет, дернул меня черт вернуться. Зачем? Что я хотел доказать? И кому?»

Совсем иные мысли крутились в голове второго компаньона. «Может, все это и к лучшему? Виталик, поди, всех пацанов уже на уши поставил. Вполне возможно, что они сейчас рыскают по моим старым адресам, обшаривают гостиницы. А вот в парке искать точно не додумаются. Михаилу подсоблю, ему, видать, совсем тяжело. Какие-то видения, нелепые случайности. Но парень он правильный, если ради друга готов идти туда – не знаю куда, чтобы принести то – не знаю что. У меня, увы, таких друзей нет. Решим его проблему – и в провинцию на годик-другой. А там видно будет. Эх, надо было с собой хоть кусок хлеба прихватить. „Жрать так хочется, что аж переночевать негде“, – вспомнил он популярную в их детдоме присказку. – Скорей бы утро наступило».

Утро встретило заспанную компанию «руганью» Барбоса и грозным рычанием какого-то зверя. Путешественники повскакивали с мест и уставились на клыкастого хищника, которого пытался остановить своим заливистым лаем лохматый пес.

– Мужики, вы в каком-нибудь зоопарке видели таких волков? Он же ростом с медведя! – Гога схватил обгоревшую палку.

– У волков не бывает кисточек на ушах, – влез со своим компетентным мнением Эдуард.

– Научные дискуссии будете устраивать потом, если эта тварь нас сейчас не сожрет, – прекратил прения Сомов.

К счастью для зоологов-любителей, позавтракать ими волку не дали. Раздался пронзительный свист, и несколько стрел поразили хищника в голову. Зверь упал замертво, а между деревьев показались подстрелившие его охотники. Ошарашенных путешественников окружили мужчины, одетые в легкие кожаные куртки на голое тело.

– Кто такие? По какому праву находитесь на земле господина Гравза?

– Что еще за авторитет? Я такого не знаю, – негромко пробурчал Скальнов.

Его услышали и взяли под прицел.

– Это кто там про меня не знает? – донесся громоподобный голос, и в круг охотников ввалился крупный детина. Одет он был несколько богаче: в обшитый квадратными металлическими пластинами жилет, синие штаны, заправленные в голенища кожаных сапог, и меховую шапку с остроконечным колпаком.

– Я, – откровенно признался Гога. – А что за кино вы тут снимаете? Никак, про дремучую древность?

– Я тебе сейчас покажу «дремучую древность»! – Гравз попытался со всего маху ударить «незнайку», но цель нагло ушла от столкновения.

– Эй, полегче! Я тоже могу рассердиться, – предупредил бывший детдомовец.

– Он смеет угрожать мне – князю сунгимскому! Коротышка! – Вторая попытка также не увенчалась успехом, но оскорбления задела «гнома» за живое.

– Ты сам напросился! – рубящий удар Топора пришелся в жилет противника, оставив глубокую вмятину на одной из пластин. Второй слева зацепил челюсть собственника этих земель.

Гравза заметно качнуло в сторону, и он был вынужден отступить на пару шагов. После этого князь посмотрел на обидчика совсем иными глазами. Он привычным движением руки вернул челюсть на место, провел ладонью по вмятине на доспехах и неожиданно улыбнулся.

– Добрый удар у тебя, малыш. Как зовут?

– Егор, – почти официально представился парень, не обидевшись на «малыша».

– Из пещерных, что ли? – поморщился князь.

– Какие пещеры? Я вообще в своей жизни никаких гор, кроме Воробьевых, не видел. Тутешний я, из Москвы.

– Понял. Ты не горячись понапрасну. Егор – имя пещерное, об этом тебе каждый скажет.
– Ладно, тогда пусть будет Гога.
– У тебя два имени? – удивился Гравз.
– Есть еще парочка про запас, если и это не подойдет.
– Ты, видать, издалека, Гога, а говоришь «тутошний». Я же по одежде вижу. Представь своих спутников.

– Запросто. Вон тот – Михаил, а за ним спрятался... Каланчой зовут.
– Я Эдуард! – вспыхнул студент.
– Никак чародей? – Князь нервно поправил висевший на груди медальон, а его люди заметно побледнели.
– Какой там чародей! – успокоил князя Гога. – Студент он. Ничего не умеет, а туда же – Эдуард!

– Я не умею?! Дайте мне лук и стрелу. – Юноша разозлился и решительно шагнул к ближайшему охотнику.

Гравз кивнул, и в руках «эльфа» появилось оружие. Увидев, как он обращается с луком, Михаил окончательно успокоился: сразу видно – специалист.

– Соедини пальцы в кружок и прислони к дереву, если не боишься! – с вызовом предложил Марицкий.

«Гном» пожал плечами, но спорить не стал и сделал как просили.

– Эй, ты куда пошел? – Скальнов заволновался, когда студент отошел на два десятка шагов. А тот быстро поднял лук и выстрелил, почти не целясь. Стрела вошла ровно в центр импровизированной мишени.

– Меткий глаз и твердая рука, – похвалил князь. – А ты что умеешь? – спросил он Сомова.

– Он у нас за старшего, – продолжал представлять своих бывший детдомовец. – А дерется еще лучше меня.

– Пока сам не увижу, – не поверю, – усмехнулся князь. Складывалось впечатление, что сегодня ему не хватало развлечений. – Вы, трое! А ну-ка, проверьте бойца.

Заметив, что Топор собирается вмешаться, Михаил поспешил жестом остановить ретивого драчуна:

– Что ж, можно и размяться.

«Пещерные люди, чародеи, князь, волк огромных размеров... Ни одной елки или березы вокруг – тут Эдуард прав. На ботанический сад окружающая растительность также похожа слабо. Опять же, теплынь стоит – градусов пятнадцать, не меньше. И это в утренние часы, а днем наверняка будет жарче. Нет, версия многоуважаемого Георгия Ростиславовича Скальнова о съемках кинофильма не выдерживает никакой критики. Тогда где мы? Провал во времени?»

Возможности и дальше копаться в собственных мыслях ему не дали. Двое бойцов одновременно ринулись в атаку, а третий чуть задержался для подстраховки. Ему и досталось первому: Михаил ловко бросился под ноги нападавшим и оказался перед отставшим парнем один на один, когда первые двое споткнулись и упали. Отработанными движениями он оглушил соперника, затем резко повернулся и принялся за поднявшихся. Схватка заняла не больше минуты.

– Сила, меткость и ловкость! – удовлетворенно воскликнул князь. – Знаете, чей это девиз?

– Подскажете – узнаем, – нисколько не запыхавшись, ответил Мишка.

– Кантилимских игр. Я предлагаю вам выступить там под моим именем. Соглашайтесь.

– А что такое... – Эдуард хотел выяснить, куда их пытаются втянуть, но Сомов перебил студента: – Согласны! – И шепотом добавил: – Это и будет твоим шансом проявить себя.

«Гном» лишь неопределенно пожал плечами. В конце концов, главный у них, как он сам сказал, Михаил.

– Тогда айда ко мне домой, – махнул рукой Гравз.

И все же Гога до последней минуты не хотел расставаться с надеждой, что за краем леса окажется асфальтированная трасса, многоэтажки и реки движущихся автомобилей... Однако появившееся за деревьями голое поле с видневшимися вдали серыми стенами разбило его мечты в пух и прах. Вчерашний странный разговор об их пути окончательно перестал казаться бредом.

Бредом теперь казалась окружавшая их действительность.

– Ты что-нибудь понимаешь? – тихо спросил он Михаила.

– Мы не в Москве. – Пока это было все, что тот мог ответить.

– Уже догадался. А как же твой больной друг?

– Не поверишь, но с этим как раз все в порядке. Тот, кто послал меня за лекарством, упоминал именно о Кантилиме.

– Вот уж послал, так послал... – присвистнул Гога.

– Правда, тогда я думал, что это какой-то пригород Москвы. А тут – древний мир во всей красе.

– Это не древний мир, – не мог промолчать всезнающий Эдуард. – Древний человек был небольшого роста, меньше Гоги. А эти выше меня будут.

– Еще раз обзовешь меня коротышкой!.. – вскипел «гном».

– Отставить, парни! Вам других неприятностей мало?

– Пока хватает, – согласился Скальнов. – А что с твоей собакой? Она нас явно торопит.

Барбос действительно вел себя странно. Он то и дело хватал хозяина за брючину, а когда не дождался от него нужной реакции, стал подталкивать студента, упираясь тому головой чуть пониже спины. При этом пес издавал необычные утробные звуки, будто звал кого-то на своем собачьем языке.

– С запада летят какие-то птицы, – указал в небо Эдуард.

– Отряд, за мной бегом! – посмотрев вверх, крикнул князь. – Это не птицы. Рундайские прохвосты пожаловали. Если не успеем добежать до города, считай пропали.

Люди стремглав бросились к спасительным стенам, но тут выяснилось, что Гога в этом виде спорта не так силен, как в драке. С первых секунд он начал заметно отставать, и Сомову пришлось вернуться.

– Хватайся за руку!

– Убегай сам. Пропадем оба!

– Кончай базарить. Давай руку.

Скорость крепыша немного увеличилась, но не настолько, чтобы успеть к городу прежде, чем их настигнут крылатые твари. Сзади все отчетливее доносилось хлопанье перепончатых крыльев. Вдруг прямо перед беглецами возникла темная тень:

– Замрите, люди!

Голос звучал настолько властно, что они невольно подчинились. Затем последовал мощный выброс неизвестной энергии, обдавшей парней горячим паром. Все закончилось чьими-то душераздирающими криками. Тень сразу исчезла.

Михаил оглянулся.

– Теперь можно не спешить, – прошептал он.

– Хрен морковкин! – ужаснулся Топор, увидев падающих с неба крылатых существ, отдаленно похожих на людей, но с хвостами. – Мы, точно, не в Москве. И не в древнем мире.

– Согласен, – безжизненно кивнул заваривший всю эту кашу Михаил.

Князь тем временем вернулся к спасенным:

– Нет, вы видели?! Вы это видели?

– Вы о чем?

– Черный колдун Огара вступил в открытое противоборство с рундайцами. При свидетелях! Что творится в нашем мире? Вы сами, случайно, не из Огара будете?

– Нет, – без каких либо эмоций ответил Сомов. – Мы из Москвы.

– А это где? – Князь был настолько взволнован, что не побоялся показать чужакам свою неосведомленность, тем более что его слуги оставались возле стен и не слышали разговор.

– Далеко на севере, – это был единственный возможный ответ на такой вопрос.

– А-а-а, – протянул Гравз. – И как там, на краю света, люди проживают?

– По-всякому. А кто такие рундайцы?

Вельможа удивленно взглянул на гостей:

– На севере не знают о рундайцах?

– И о черных колдунах Огара тоже, – добавил Гога.

– Странные вы люди, я вам скажу. И не только по одежде.

Возражать ему никто не стал. Парни пребывали в полушоковом состоянии и никак не могли смириться с произошедшими кардинальными изменениями пространства... или времени, или того и другого вместе.

– Сунгим, – начал меж тем свой рассказ князь, поняв, что гости с севера не знают элементарных вещей, – третье по величине северное княжество великого Кантилима. Мы находимся почти на краю света...

Пока они добирались до княжеских палат, Гравз успел прочитать краткую лекцию по географии своей державы.

Кантилим состоял из тридцати двух княжеств. Каждое из них имело собственную столицу со своим правителем. В более богатых южных и западных землях помимо стольного города, именовавшегося так же, как и сама провинция, иногда насчитывалось до десятка мелких городов, что на севере являлось непозволительной роскошью. Урожаи тут собирали скудные, охота также особо не радовала, поэтому многочисленные северные деревушки едва прокармливали самих себя. Свой единственный город Гравз построил ближе к приграничному лесу как раз для того, чтобы иметь возможность пополнять запасы продовольствия за счет охоты.

– Сюда мало кто из простых крестьян и охотников рискует ходить: край света имеет недобрую славу. Но я углублялся даже до серых туманов, – не без гордости сообщил рассказчик. – Дичи там водится немало. Главное – не заблудиться. Останешься на ночь, считай, пропал.

О Рундае и Огаре он рассказал немного. Рундай граничил с Кантилимом на западе, Огар – на востоке, и управляли этими державами не совсем люди.

– Рундайцы ходят по земле в облике человека, но их несложно узнать по вытянутой вперед шее, квадратному подбородку и пепельно-серому цвету лица. Сила их рук огромна: от удара рундайцев прогибается сталь в полпальца толщиной, а в воздухе эти твари обретают хвост и крылья, становясь еще более опасными. Даже те из них, кто не владеет колдовскими чарами.

– Чем же они так опасны? – поежившись, спросил Эдуард.

– Хвост рундайца снабжен острыми шипами, которые отделяются и без промаха бьют по цели. Эти шипы способны пробить насквозь металлический щит. Поразить же самих крылатых тварей непросто, поскольку незащищенных мест у них немного – глаза и шея. Кстати, о глазах. Знаете, как отличить их чародея от обычного рундайца?

– Нет, – пожал плечами Сомов.

– У волшебников зрачки зеленые.

– А как выглядят черные колдуны Огара? – Скальнова больше заинтересовал тип, способный без труда поджарить два десятка опасных «птичек». – Кроме темного плаща я ничего и не успел заметить.

– Огарцы стараются никогда не показывать свои лица. Черный балахон – их основная одежда, а главное оружие – магия.

– Получается, в Огаре живут одни колдуны?

– Нет. И на западе, и на востоке от Кантилима тоже живут люди. Такие, как мы с тобой. Они строят дома, выращивают урожай, выполняют самые тяжелые работы, но правят этими людьми другие существа, для которых мы – сброд. Вот почему я так удивился, когда колдун уничтожил не вас, а рундайцев. Между ними особой дружбы никогда не водилось, но чтобы ссориться, а тем более убивать друг друга? Про такое еще никто никогда не слыхивал. И главное – где? У меня в княжестве!

– А чем ваше княжество отличается от других?

– Дело в том, что рундайцы иногда навешиваются в мои владения. Пользуются тем, что чародеев здесь немного. Могут пару человек с собой унести, корову увести, но такого массивного нападения не было еще ни разу. Двадцать налетчиков – целая боевая операция! А сорвал ее не кто иной, как огарский маг. Этих до сегодняшнего дня в Сунгиме точно ни разу не видели. Неужели на моих землях нашлось что-то ценное для чужаков?

«Не нравятся мне все эти загадки, – подумал Михаил. – Дома чудесами замучили, так еще и здесь покою не дают. Я что, магнит для странностей и недоразумений? И не захочешь, а заставят поверить во всякие проклятия и наговоры. Людку бы сюда на учебу к черному колдуну – знатная ведьма получилась бы!»

– Если и вправду они такие могучие, почему до сих пор не покорили Кантилим? – спросил он, прервав раздумья.

– Э-э-э! Для этого у них кишка тонка. На мелкие пакости их колдуны еще способны, а подчинить себе Кантилим – никогда. Нашу державу охраняет сила огненного диска. – Князь показал свой медальон. – Он точно такой же, только во много раз больше.

«Значит, сжечь несколько рундайцев – это пустяк? Что же у них считается серьезным делом?» – Сомов взъерошил затылок.

– Ваш диск действительно загорался или мне показалось? – спросил Марицкий. – Когда вы побежали к поверженным рундайцам, я заметил короткую вспышку.

– От тебя ничего не укроется! – одобрительно покачал головой Гравз. – Дело в том, что мой медальон имеет магическую силу. Когда он создает защитный панцирь против враждебной магии, возникает короткое сияние.

– А когда начинаются кантилимские игры? – Сомова больше всего интересовал именно этот вопрос.

– Через две недели.

– Ого! – одновременно воскликнули Эдуард и Михаил. Никто из них не рассчитывал, что путешествие затянется так надолго.

– Ничего страшного, – «успокоил» их Гравз. – У нас резвые лошади – за неделю доберемся до столицы. Еще и время на подготовку останется.

Глава 4 ЧЕТВЕРТЫЙ СЫН

– Давно я так не отмечал праздники, – поглаживая набитый живот, довольным голосом сказал Гога, когда они с Михаилом вышли из обеденного зала в сад.

Вообще-то садом эти полудикие деревья и кустарники назвать было трудно. Скорее всего, раньше тут был небольшой перелесок, который при строительстве княжеского дома просто решили не вырубать. И лишь парочка клумб и скамейки по обе стороны от единственной выложенной камешками дорожки свидетельствовали о приложении рук человеческих.

Пес покинул вкусно пахнущее помещение чуть позже. Он издали проследил за своим хозяином, затем обежал весь сад, стараясь не попадаться людям на глаза. Обнюхав обе клумбы и все скамейки, Барбос свернулся калачиком возле одной из них и с чувством выполненного долга принялся переваривать обильный обед.

Довольно неказистое здание, в котором обитал Гравз со своим семейством, носило громкое название дворец, а прилегавший к нему лесистый участок именовался дворцовым садом. Наверное, местная табель о рангах обязывала каждого князя иметь и то, и другое, но не у всех были для этого необходимые средства.

Сунгим получил статус княжества лишь недавно – меньше двадцати лет назад, когда в схватке с южными соседями сотник войска его величества короля Наргуша героически спас наследного принца. Эта битва тогда во многом решила исход войны в пользу Кантилима.

В благодарность воин получил дворянский титул и заброшенные земли на севере державы. Когда бывший сотник с гордостью рассказывал путешественникам, что его княжество является третьим по величине среди северных владений, он при этом скромно умалчивал, что в здешних краях их всего было три.

– Кухня у Гравза – что надо! Опять же чувствуется, что дичь свежая, рыба наверняка еще сегодня плескалась, а десерты... Пальчики оближешь. Разве я не прав?

– Прав... – задумчиво протянул Михаил. Он выглядел несколько озабоченным.

– А ты чего такой кислый?

– Наш Эдуард, по-моему, «запал» на княжескую дочку. Он с нее глаз не сводит. Как бы до беды не дошло.

– Он не похож на Казанову. – Гога не питал добрых чувств к заносчивому студенту, но все же справедливости ради решил за него заступиться.

– Все равно. Мы же не знаем, как тут относятся к подобным взглядам. Пойдем лучше вернемся.

– Опоздали! – Гога кивком головы указал на парочку голубков. – Княжна не устояла перед гипнотизирующим взглядом нашего Каланчи и присела рядом. Ты погляди, как она его слушает! И чего такая симпатичная девушка нашла в этом доходяге?

Студент выглядел довольно глупо, что могло говорить только об одном: он встретил богиню номер два.

«Сейчас этот юный романтик заморочит голову и девчонке, и себе. И что потом с ними делать? Отец ее „на край света“ не отпустит, а сам он здесь тоже не останется. Пойду сразу объясню парню расстановку сил».

Сомов решительно направился к будущему филологу.

– Вот вы где! – На пути гостей неожиданно появился изрядно повеселевший князь. – Пойдемте-ка со мной...

– Надо Эдуарда позвать. – Сомов попытался его обойти.

– Не видишь – юноша занят с моей старшей дочкой. Пусть общаются. Может, у них что дельное получится. В округе достойных женихов – раз, два и обчелся. А у меня дочерей пять штук.

«Заботливый папаша, ничего не скажешь», – чуть не присвистнул Мишка. «Гном» улыбнулся одними глазами, и они направились за хозяином дворца. За ними, лениво перебирая лапами, засеял лохматый пес. Видимо, он решил, что приглашение относится ко всем гостям, независимо от количества ног.

– С той далекой войны каждый вельможа привозил золото и бриллианты, которые удавалось получить в качестве контрибуции. Мне же тогда только пожаловали дворянство, а потому к дележке не допустили. Но я в Сунгим тоже вернулся не с пустыми руками, – рассказывал князь, отпирая тяжелую дверь в подвале дворца. – Прошу в мою сокровищницу.

Он зажег факелы, и перед глазами гостей засверкали горы холодного оружия и доспехов.

– Выбирайте, что душе угодно.

Михаил всегда питал слабость к холодному оружию, а тут его было столько...

– А зачем нам?.. – начал было Гога, но Сомов вовремя наступил ему на ногу.

– Это действительно сокровище! Как вам удалось сохранить оружие в таком прекрасном состоянии?

– Один проезжий чародей помог. Погостил у меня пару дней, а в благодарность за гостеприимство наложил на мои богатства заклинание от ржавчины.

– В Кантилиме есть свои чародеи?

– Полно. При всех дворах... – князь немного замялся, – кроме моего.

– А что за мрачный старец сидел сегодня за обедом с краю стола?

Мишка еще в трапезной обратил внимание на странного седого бородача и подумал, что, наверное, именно так должны выглядеть колдуны.

– Похож? – самодовольно спросил Гравз и, не дожидаясь ответа, принялся охотно объяснять: – Старик занимает должность моего личного мага, хотя колдовать не умеет. Так, знает несколько несложных фокусов, чтобы запудрить мозги старостам деревень. Они должны быть уверены, что княжеством руководит настоящий господин, иначе не будут привозить в город подати. А собирать их самому – такая морока!

Сунгимский князь не производил впечатления великосветского вельможи. В нем не чувствовалось ни скрытности, ни снобизма, ни склонности к разного рода интригам. Если бы на небольшой участок земли под названием Сунгим позарился кто-то из соседей, Гравз бы и не заметил, что остался без титула. Но, на его счастье, никто не посягал на два десятка бедных деревушек, до которых из других провинций и добраться-то было проблематично.

– Здесь не простые клинки! – Хозяин дворца вернулся к своим «сокровищам». – В Грунзонском королевстве умеют делать настоящее оружие. Я отбирал лучшее на полях сражения. А выбрать было из чего. Ну-ка, прикинь!

Князь вытащил кольчугу из тончайшей стальной проволоки и приложил ее к груди Михаила.

– Это очень удобная штука. Она легкая, абсолютно не сковывает движений, поэтому ее можно носить под верхней одеждой. Но при этом такую кольчугу не каждая стрела пробьет, я уже не говорю про удар мечом или кинжалом.

Князь с гостями почти час проторчал в оружейной, откуда те вышли совсем другими людьми. Гога подпоясался широким ремнем, на котором висели двусторонний топор и тонкая цепь с ядром на конце. В руках он нес облегченные наплечные латы. Скальнов вообще-то не собирался ни вооружаться, ни облачаться в железо, но уж больно ему понравился выгравированный на латах узор.

– Тот, кто носил эти доспехи, наверняка любил плотно поесть, – глядя на гравировку, предположил Скальнов. – Я от этого важного мероприятия тоже никогда не отлынивал. И топорик что надо. Будет чем дровишек в пути нарубить.

– А зачем взял двусторонний? Не боишься пораниться? – Михаил все больше видел в приятеле гнома и был этим доволен.

– Я ж не дите малое. Зато, если затупится одна сторона, под рукой всегда вторая. Так что у меня не один топор, а сразу два! – похвастался Гога. – А шарик взял просто для забавы. У меня в детстве был такой же, только каучуковый и на резинке.

– Ты с кистенем поосторожней, – предостерег князь. – Если этим ядрышком в голову попасть, можно вообще не встать.

Михаилу больше понравились кинжалы. Была б возможность, он бы для своей коллекции с десятков набрал, но воин, обвешанный клинками, как украшениями, выглядит нелепо. Пришлось себя ограничивать. Он выбрал пояс с метательными ножами, вооружился тонким мечом и взял в нагрузку тридцатисантиметровый клинок с резной рукояткой в виде животного, похожего на тигра. И меч, и кинжал имели черные ножны, украшенные бронзовыми ободками. Кольчугу, подаренную Гравзом, Сомов повесил на плечо.

В студенческие годы, когда свободного времени у Михаила было гораздо больше, он довольно активно посещал секцию ушу. Пройдя первый этап подготовки и научившись защищаться голыми руками, спортсмены получали навыки владения холодным оружием, в том числе широкой саблей, узким мечом, который еще назывался китайской шпагой, шестом и прочим. Мишка успел освоить только меч и научился неплохо метать ножи в цель, что и обусловило его нынешний выбор оружия.

Последним вышел сам хозяин. Он уже собирался запереть дверь, когда из оружейной послышался недовольный лай собаки.

– Когда он успел туда прошмыгнуть?! – поразился Сомов. – Вот проныра!

Люди вернулись обратно и увидели Барбоса, упрямо тащившего что-то из-под груды смертоносного металлолома.

– Ваш зверь тоже решил вооружиться! – засмеялся Гравз. – Ты глянь, что он тянет.

– А что это? – не понял Гога.

– Ошейник грунзонской боевой собаки.

Князь помог животному и достал широкий стальной обруч с торчащими наружу отточенными лезвиями клинков.

– Зачем это?

– Стая обученных собак в таких ошейниках легко справлялась с нашей конницей, калеча лошадей.

– Бедные животные! – покачал головой Сомов и строго предупредил Барбоса: – Ты это носить не будешь! Мы воевать не собираемся! И вообще, брысь отсюда!

Пес, недовольно ворча, покинул склад оружия.

– А это для вашего Эдуарда. – Князь продемонстрировал лук из красного дерева, украшенный бронзой по краям и в центре, кожаный колчан, наполненный стрелами с желтым оперением, и темно-зеленую куртку из плотной ткани. – В этой одежде чужие стрелы ему будут не страшны.

Гравз отогнул подкладку, показывая гостям внутреннюю прослойку из тонких стальных пластин, соединенных между собой кольцами.

– Папа, папа! – раздался звонкий голосок, и в коридор вбежала старшая княжна. Она заметила посторонних и замедлила шаг. – Отец, можно с тобой поговорить?

– Пойдем в сад, Алура. – Князь передал подарок для Эдуарда гостям и отправился за дочерью.

– Наш Каланча может кого-то сделать счастливым? – искренне удивился Гога. – Ты видел, как у нее глаза светились?

– Ей от силы лет шестнадцать – самый влюбчивый возраст.

– Тебе самому-то сколько? Рассуждаешь как многоопытный старик.

– На следующий год будет тридцать.

– Тогда, точно, старик, – Гога откровенно подтрунивал над Сомовым. – А выглядишь моложе меня.

– Так ты побрейся, подстригись – глядишь, и тебя заметит какая-нибудь из оставшихся четырех штук, – не остался в долгу Мишка.

Когда они вернулись в банкетный зал, Гравз уже о чем-то серьезно разговаривал со студентом. Причем говорил один князь, а Эдуард только периодически кивал. Парень пытался выглядеть серьезным, но все портила его блаженная улыбка.

– Ты погляди на этого балбеса! Попал в капкан и рад, как ребенок. Можно подумать, что он никогда раньше девушек не видел. Что там с ним в МГУ делали все эти годы?

– Научили стрелять из лука и красиво говорить. Для начала не так уж и плохо. А чему-то он и сам должен со временем научиться.

– Его бы на месяц-другой в тот детдом, где я вырос... Вот там школа жизни – будь здоров! Беседа князя с молодым человеком наконец закончилась, и студент поспешил к приятелям.

– Чем порадуешь, Каланча? – первым заговорил Гога.

– Поздравьте меня! – Парень был настолько взволнован, что проигнорировал оскорбительный выпад. – Он дал согласие.

– Интересно, на что? – Михаил уже знал ответ, но решил убедиться в своих предположениях.

– Как на что?! – возмущенно произнес Эдуард. – На наш брак с Алурой.

«Многоопытный старик» выразительно посмотрел на Скальнова.

– Ну ты и шустер! Тогда держи свадебный костюм от будущего тестя. – Топор торжественно вручил Эдуарду амуницию и оружие.

«Интересно, филологи все такие импульсивные? Вчера он собирался покончить с собой из-за одной, сегодня, после часа знакомства, решил жениться на другой. И как он, учась на факультете, где почти одни девицы, не переженился на них на всех?» – Сомов никак не ожидал такой стремительности от вчерашнего несостоявшегося самоубийцы. Он с сарказмом спросил:

– Надеюсь, свадьба не завтра?

– Что ты! Вечером помолвка, а свадьба после нашей победы на кантилимских играх.

– А если мы проиграем? – усмехнулся Гога.

– Мы выиграем! – неожиданно твердо заявил студент и сам испугался собственной решительности.

Ближайший сосед Гравза, Ромкуш, был князем в седьмом поколении. Родившись четвертым, он не имел даже призрачной надежды занять княжеский пост после смерти своего отца. Однако еще с пятнадцати лет юноша задался единственной целью: провинция Баншам должна стать его собственностью. Уже тогда он вынашивал всевозможные планы и разрабатывал варианты, чтобы обойти соперников. А если настойчиво ищешь, что-нибудь да найдется. В конце концов, благодаря собственной хитрости и изворотливости, четвертый сын добился права на наследство, устранив трех старших братьев-конкурентов. И помогла ему, как ни странно, война. Вот уж действительно – кому горе, а кому совсем наоборот.

Двадцать лет назад Ромкуш «случайно» намекнул одному из братьев-близнецов (самых старших в семье), что отец собирается завещать свои владения тому, кто прославит их род боевыми подвигами. А поскольку между Сардигом и Карипом шли постоянные споры на тему,

кто из них появился на свет первым, то Сардиг тихо собрался и ускакал на юг, не сказав никому ни слова. Через неделю участвовать в войне с Грунзонским королевством отправился и второй близнец. Узнав об этом, отец обозвал обоих дураками и заочно лишил права на княжество. Правда, впоследствии это уже не имело значения, поскольку ни один из них с войны не вернулся.

Оставался еще один конкурент, но тот любил хорошенько выпить и чересчур рьяно ухлестывал за дворовыми девками. Однажды с одной из них Сурхид перешел дорогу самому князю. Бдительный Ромкуш постарался, чтобы отец обязательно узнал о коварстве будущего наследника. Расплата последовала незамедлительно: девку забили насмерть, а Сурхида отправили служить в королевскую армию.

И основным претендентом на княжество стал четвертый сын.

Три года он вел самый примерный образ жизни, потакая папаше во всех его прихотях и не упуская при этом из виду двух младших братьев. Их он воспитывал сам, как будущих помощников для себя (мать к тому времени умерла от тяжелой лихорадки).

На пути к заветной цели оставалась всего одна преграда – старый князь. Решив серьезно подготовиться к будущему правлению, Ромкуш однажды попытался встрять в процесс управления землями. Вмешательство сына было встречено князем в штыки: «Что, не можешь дождаться, пока я умру? Смотри у меня! Сурхиду небось скучно служить одному в королевской гвардии? Не угомонишься – поедешь к нему адъютантом». После этого разговора наследник крепко струхнул и принялся искать более короткие пути достижения цели.

Отец меж тем женился во второй раз, взяв за себя дочку вконец разорившегося князя из восточных провинций, та родила ему девочку, после чего повелитель Баншама совсем перестал покидать родовой замок. Однако на четвертый год после победы над грунзонцами ему все же пришлось поехать на коронацию нового правителя Кантилима. Поехал – и не вернулся, став на обратном пути жертвой лесных разбойников. Ходили слухи, что несчастье произошло не без содействия Ромкуша и его слишком молодой мачехи.

Не обращая на слухи никакого внимания, новый князь взялся за переустройство своих владений, причем довольно рьяно. Увеличив налоги с деревень, правитель затеял строительство еще двух городов возле северной границы Баншама. Тяжелая жизнь не способствует особым раздумьям на отвлеченные темы, поэтому про таинственную смерть старого князя быстро забыли.

От непомерных налогов нового правителя крестьяне начали буквально нищать на глазах, все чаще и чаще предпринимая попытки убежать через скалы в захолустный Сунгим. Туда из княжества вели лишь две относительно проходимые тропы: одна – на западе, другая – на востоке границы. Именно там Ромкуш и начал возводить новые города. А каждый город обязательно имеет свой гарнизон, суд, тюрьму и прочие действенные средства усмирения недовольных.

По завершении строительства князь отправил туда градоначальниками своих младших братьев, не забыв приставить к ним надежных людей. Он вообще хотел в каждой деревне и в каждом поселке иметь верные глаза и уши, но понимал, что пока это нереально.

За достаточно короткое время Ромкуш добился своего – побег на север прекратились. Отправляться в другие провинции крестьяне даже и не пытались. И не потому, что оттуда их депортировали. Наоборот, любой господин был только рад лишним рабочим рукам. Просто все знали, что пришлых обычно нагружали работой вдвойне, а платили втрое меньше.

Это общепринятое правило не применялось лишь в землях Гравза. У него вообще было какое-то ненастоящее княжество: крестьяне платили такие налоги, какие сами считали возможными. В иной год могли вообще сослаться на неурожай и не привезти ничего – и это сходило им с рук, чем сильно раздражало других князей. На Гравза жаловались королю, но у того всегда была одна отговорка: «Отстаньте от этого весельчака, он мне жизнь спас. А в благодар-

ность получил клочок самой непригодной земли на краю света. Вот и пусть делает с ней что хочет».

Сын Наргуша Гурван, став после смерти отца королем Кантилима, не уделял северным провинциям никакого внимания. Налог оттуда поступал мизерный, людей в королевское войско набиралось – полтора десятка раз в три года. Для стотысячной армии его величества это капля в море. А нет внимания – нет и денежных вливаний, которые регулярно получали правители всех остальных провинций и на которые они строили города и дороги, приумножая не только богатства Кантилима, но и свои собственные.

Такое положение дел не устраивало правителя Баншама, и он настойчиво стремился найти способ, чтобы его изменить. Как-то случайно в одной из старинных книг обширной княжеской библиотеки Ромкуш наткнулся на упоминание о древних кладах. Он стал буквально одержим идеей во что бы то ни стало отыскать спрятанные сокровища. Поиски оказались весьма дорогостоящим удовольствием. Из-за них казна нового баншамского правителя никогда не наполнялась больше трети состояния прежнего князя. И все же его усилия не пропали даром.

Нанятый Ромкушем кладоискатель через несколько лет тщетных поисков набрел на полузаброшенные каменоломни. В одной из пещер он обнаружил интересные камушки, заинтересовавшие специалиста по чужим сокровищам необычным блеском. По всем признакам это было серебро, но для окончательной экспертизы следовало привлечь сильных чародеев и мастеров по оценке месторождений и добыче благородного металла. Да так, чтобы раньше времени это не стало известно соседям.

Каменоломни располагались на самой границе с владениями князя Пранда и по неписаным договоренностям являлись общими. Но одно дело – добывать совместно строительный камень. Бери, сколько хочешь – такого добра в скалистой местности хоть завались. К серебру же совсем другой подход. Сначала требовалось убедиться в том, что его запасы имеют промышленное значение, оформить бумаги, закрепив за собой спорную территорию, и только затем раскрывать все карты.

Ромкушу сейчас, как никогда, были нужны дополнительные средства, но он понимал, что ничего выжать из своих подданных больше не сможет. Брать заем у соседей – попадешь под кабальный процент. У баншамского правителя оставалась всего одна, да и то довольно прозрачная, надежда на победу в кантилимских играх. Команда, взявшая первенство в столице, увозила с собой мешок золота и имела право на исполнение трех желаний (из списка, представленного накануне игр).

Сейчас все мысли ближайшего соседа Гравза были заняты подготовкой команды и сборами в дорогу. Он сидел в рабочем кабинете и составлял список необходимых приготовлений, когда раздался стук в дверь.

- Да! – Хозяин оторвал взгляд от стола.
- Господин, прибыли донесения птичьей почтой.
- От кого?
- Одно – из Занска, другое – из Лурга. – Слуга назвал оба северных города провинции.
- От братьев?
- Нет, от их придворных чародеев.
- Хорошо, положи на стол.
- Слушаюсь.

Преданных ему магов Ромкуш приставил к братьям не только для защиты от чужого колдовства. Он хотел знать, чем дорогие родственнички дышат и какие замыслы вынашивают. Не ровен час, им тоже захочется в князя. А место-то всего одно.

«Сегодня днем у вашего брата был странный посетитель. На вид – мужик мужиком, но сразу выложил на стол двадцать золотых монет. Он просил оказать ему услугу, которая имеет

некоторое отношение к нашему северному соседу. В скором времени, как сказал посетитель, Гравз собирается отправиться на кантилимские игры в компании трех бойцов и собаки. Если ваш брат сумеет уничтожить сопровождение князя, ему обещано еще восемьдесят золотых. Проследить за богатым заказчиком не удалось, его прикрывала сильная магия. Мой господин глубоко задумался над предложением. Возможно, позже напишет вам сам».

Второе послание практически повторяло предыдущее в первой части, однако концовка была совершенно противоположной: здесь вознаграждение обещали за обеспечение безопасности трех человек и собаки. Как ни странно, сунгимский князь никакой ценности для обоих таинственных заказчиков не представлял.

Ромкуш отодвинул список в сторону. Послания выходили за рамки обыденного и требовали к себе особого внимания. «Что же это за люди, которых одни хотят уничтожить, а другие, наоборот, – спасти? Надо будет на них обязательно взглянуть. Знать бы, какой дорогой они решат идти – западной или восточной? Да и Гравза не грех подстраховать. Еще не хватало, чтобы с ним что-нибудь случилось на моих землях. Его жалует нынешний король, а попадать из-за сунгимского князя в опалу нет ни малейшей охоты. Вот не было печали!»

Ромкуш поднялся. Настроение резко испортилось, и он решил спуститься во внутренний двор, чтобы проверить своих бойцов. Князь почти год готовил их к соревнованиям, гоня каждый день до изнеможения.

– Почему лежим? – сразу накинулся Ромкуш на бывшего кузнеца. – Сколько ходок сегодня сделал?

– Три десятка, господин, – подскочил атлет.

За ходку силач перетаскивал полсотни мешков с песком из одного угла двора в другой.

– Мало. Чтобы сделал еще столько же!

– Слушаюсь.

– У тебя как успехи? – обратился Ромкуш к лучнику.

– Сто выстрелов без промаха, – похвастался тот.

– С какого расстояния?

– Тридцать шагов.

– Переставь мишень еще на десять. И побыстрее! Учти, через два дня выезжаем.

Кулачному бойцу тоже досталось. Ему вменялось в вину малое количество синяков у его подручных, выступавших в качестве мальчиков для битья. Только после учиненного разноса князь немного успокоился и вернулся в кабинет. К этому времени ему доставили еще два письма, в которых младшие братья, повторив сообщения чародеев, спрашивали совета.

«Выставить усиленные дозоры на тропах из Сунгима. Сообщить мне, как только князь попадет в поле зрения дозорных. Встретить его с большими почестями и под благовидным предлогом задержать в городе до моего прибытия».

Ромкуш отправил два абсолютно одинаковых письма.

– Вы не умеете ездить верхом?! – удивился Гравз, узнав, что лишь Гога может держаться в седле. – Ну и дикость! Ладно, поедете на телеге.

Однако стоило Михаилу приблизиться к повозке, как она развалилась на части. В голове Сомова сразу всплыло предостережение Айболита, и он с сожалением понял, что оно касается не только автомобилей и не только в Москве.

– Эх, грехи мои тяжкие! Придется осваивать бесколесный вид транспорта, – вздохнул парень, вспомнив образный рассказ Людмилы о ее попытке стать «джигиткой». Это хобби неугомонная девица тоже не могла пропустить и когда-то целый месяц ездила в Битцу.

Перед самым отъездом небольшой отряд выбежала проводить Алура. Усталые глаза девушки говорили о бессонной ночи.

– Это тебе! – протянула она Эдуарду бордовую накидку с большой серебряной застежкой.

– Благодарю. – Студент поцеловал дочку Гравза и накинул подарок на плечи.

Уже с первых минут пути начинающие наездники прочувствовали все прелести нового способа передвижения. Впрочем, лошадям тоже досталось, ведь неумелый всадник – сущее наказание для животного. Хорошо еще, что до границы Сунгима оказалось не так далеко, а через скалы вообще нужно было идти пешком, ведя лошадь под уздцы.

– Здесь легко свернуть себе шею, – споткнувшись в очередной раз, пояснил Гравз, – зато ни один рундаец не рискнет летать в этих местах. Не знаю почему, но горный воздух отпугивает крылатых тварей.

В поход, кроме князя и его гостей с лохматым Барбосом, отправились еще пятеро воинов из личной охраны Гравза. Свой город князь оставил на воеводу и старика, исполнявшего обязанности чародея.

– Старик хоть и не умеет колдовать, но мужик с мозгами. Завсегда дельным советом поможет, – объяснил он Михаилу.

Еще накануне вечером с парней сняли мерки и справили за ночь по два комплекта одежды и обуви. Первый был дорожным, а второй предназначался для состязаний, поэтому с привычными брюками и пиджаками пришлось расстаться.

Через час перехода по горной тропе Барбос начал волноваться.

– Почуял кого-то, наверное, – предположил хозяин пса.

– А это кто? – Высоко в небе Эдуард заметил огромных птиц.

– Не волнуйся, парень. Это горные орлы, они на вооруженных людей не нападают.

– А на безоружных?

– Одинокого прохожего могут и заклевать, если очень голодные. Но в основном предпочитают диких барашков.

– Эта птица способна унести целого барана? – не поверил Гога.

– Даже человека в воздух поднимет, – ответил князь. – Правда, на такого, как ты, у него сил не хватит.

– Мне кажется, они уже нашли себе жертву. – Студент прищурил глаза. – Впереди прямо на тропинке кто-то лежит.

Как ни странно, не особо проворный на равнине, Гога довольно хорошо освоился среди скал, хотя утверждал, что раньше гор не видел. Он бросил поводья своей лошади Михаилу и побежал на помощь.

Эдуард опять оказался прав: на тропинке лежала женщина, а на нее уже собирался спикировать крылатый хищник. «Гном» никак не успевал добежать раньше атакующей птички, поэтому он схватил камень и что было силы швырнул в орла. Нелегко попасть в стремительно падающую мишень, даже если она размером с быка, однако посланный Гогой булыжник угодил птице в крыло. Остроклювому хищнику пришлось спешно пересмотреть свои планы насчет обеда. По крутой траектории он с трудом вышел из пике и начал снова набирать высоту.

И вдруг неподвижная до этого жертва вскочила на ноги и пустила вслед орлу огненный шар. Выстрел оказался неточным. Мало того, в огнеметательницу едва не угодил тот камень, что спугнул дичь.

– Сто дохлых крыс тебе в глотку! – выругалась женщина. – Зачем ты мне всю охоту испортил?

– Я думал, он на тебя охотится, – опешил «спаситель».

– Ага, а я лежу тут себе на острых камнях и спокойно жду, пока он вонзит в меня свои острые когти?

– Я думал, тебе плохо... – Скальнову стало совсем не по себе. И оттого, что он помешал, и оттого, что увидел, как обычная с виду девица стреляет огненными шарами, и, что она отчитывает его, как младенца... И оттого, что она такая симпатичная.

– Думал! Он, видите ли, думал! Интересно знать, каким местом?! Вот теперь от твоих «дум» мне действительно плохо. Ты меня оставил без обеда, ужина и завтрака. А знаешь, сколько золотых на чародейском рынке можно выручить за клюв и когти горного орла?

– Скажи, сколько это будет в баксах, и мы сочтемся.

– В каких баксах, ты что несешь? – Девушка взглянула на Гогу как на ненормального. – Я уже не говорю про тот камешек, который чуть не пробил мне голову. Может, тебя самого зажарить вместо птички?

На вид ей было не больше двадцати пяти лет. Русые волосы, туго стянутые на затылке в конский хвост, золотистым фонтаном ниспадали девушке на плечи. Слегка прищуренные глаза, казалось, смеялись сами по себе, хотя грозные речи и продемонстрированные способности огнеметательницы не оставляли сомнений в том, что она не шутит.

– Оно, конечно, можно и зажарить... Но учти: мой клюв и когти никакой ценности не представляют. Насчет вкусовых качеств мяса ничего сказать не могу: никогда не пробовал. – Гоге удалось избавиться от несвойственной ему неловкости.

– Ладно, убедил. – Ответ парня ей понравился. – Тогда будешь мне должен.

– С удовольствием. А как тебя зовут?

– Незачем каждому встречному знать мое имя! Много вас тут ходит... – снова ощетинилась амазонка.

– Руена! Ты ли это? – воскликнул Гравз. Его отряд только сейчас добрался до места неудачной охоты.

– Привет, князь! Куда собрался? – весело поприветствовала его девушка. Было видно, что они старые знакомые.

– И ты еще спрашиваешь? Куда может ехать старый вояка в середине осени? Конечно, на кантилимские игры!

– Ты же в этом году не собирался участвовать.

– Я и не буду. В этот раз я собрал полную команду, которая будет защищать честь Сунгима. Как звучит, а?

Помимо командных, самых зрелищных состязаний в играх могли принимать участие и одиночки. Гравз сначала выступал как кулачный боец, затем пробовал себя в качестве силача. Однако после сорока пяти лет он решил оставить эту забаву. Собрать же полноценную команду от Сунгима князю все не удавалось. Из-за скудости охотничьих угодий настоящих метких стрелков на его землях почти не было. Силачи попадались, но считали несерьезным занятием без необходимости перетаскивать с места на место тяжести. А заставлять насильно князь никого не хотел.

– И кем у тебя числится этот? – Руена указала на Скальнова.

– Силачом будет.

– Не слишком ли короток для силача? Там же будут атлеты на голову, а то и на две выше его. Затолкают малыша, – «заботливо» заметила она.

– Ничего, – не смог пропустить насмешку Топор, – у меня острые локти. А опустить любого великана до своего уровня и ниже – раз плюнуть.

– Так он у тебя еще и хвастун!

– У него неплохой удар справа. Гляди! – Князь показал вогнутую пластину походного костюма.

– Чем это тебя так?

– Его кулаком, – с гордостью ответил князь, словно этим кулаком били не его самого.

– Не всякий рундаец на такое способен! – наконец-то уважительно посмотрела на «гореспасителя» женщина. – Интересно будет взглянуть на ваши успехи в столице. Гравз, попутчиков принимаешь?

– Присоединяйся. Только вот лошадей у нас больше нет.

– Ничего, у меня в твоей компании должник имеется. Он мне испортил важную охоту – теперь пусть мучается. Я с ним поеду.

– Добро, – согласился князь.

Он только обрадовался такой попутчице. Теперь в его отряде появился настоящий маг, необходимый этикет княжеского путешествия был соблюден полностью.

Глава 5

ТЫ НАШ ЧЕЛОВЕК

– Симпатичная девушка, – заметил Гога, поглядывая на Руену.

– И ты туда же? – усмехнулся Михаил.

– Да нет! – как-то слишком горячо возразил Скальнов. – Ты меня с Каланчой не ровняй. Я просто отметил очевидный факт. И попробуй сказать, что я не прав.

Последние слова он произнес почти грозно, и оставшийся в меньшинстве Сомов шуточно поднял обе руки.

– Не буду.

– Вот и правильно, – рассмеялся «гном». Он буквально пожирал глазами стройную фигурку шагавшей впереди охотницы.

Не замечая его пылких взглядов, волшебница продолжала непринужденный разговор с князем, которого знала уже много лет.

– Что у тебя новенького? – разница в возрасте не мешала ей быть со старым другом покойного отца на «ты».

– Да почти все как обычно, – с хитринкой ответил Гравз. – За исключением вчерашнего дня.

– Хм, забавно... Про вчерашний день я тоже могу рассказать кое-что интересное. Но ты – первый.

Долго князя уговаривать не пришлось, ему самому не терпелось поделиться впечатлениями.

– Все началось два дня тому назад с жалобы крестьян на бесчинства волка. У меня неподалеку от города расположена крохотная деревушка, ты знаешь. Так он чуть ли не через день повадился туда разбойничать. То козу утащит, то барашка. Народ у меня и так небогатый, а тут еще непредвиденные убытки. Мы с ребятами подкараулили хищника, но мои охотники с первого раза промахнулись, лишь лапу ему подстрелили. Он, естественно, дал деру. Мы – за ним. Уже совсем из виду потеряли, вдруг слышим: собачий лай. Мы туда. Глядим, наш зверь скалит зубы на лохматого пса. Тут уж ребятки не подкачали, угодили точно в башку. Молодцы!

– Кому, псу? – поддела рассказчика Руена. Она знала о пристрастии князя к охоте, но все-таки вместо очередной охотничьей байки хотела услышать обещанную новость.

– Волку, конечно! А пес – вон он, хвостом виляет. – Гравз указал на Барбоса. – Благодаря ему мы и наткнулись на этих троих. Парни мне как-то сразу понравились, хоть и одеты были как шуты. Ну пригласил их в гости...

– А вмятину получил, когда приглашал? – съязвила волшебница.

– А как по-другому? – начал оправдываться бывший сотник. – Человека только в деле можно проверить.

– Знаю я твои проверки! Чуть что не по-твоему – сразу в драку. До сих пор не могу понять, как вы дружили с моим отцом? Он ведь таким же был.

– Так мы с ним просто силой мерялись. Эх, какие были времена! – мечтательно вздохнул князь.

– Ты собирался рассказать про вчерашний день, – вернула его к первоначальной теме разговора девушка.

– Ну да... Возвращаемся мы из леса в город, а с запада на бреющем заходят два десятка рундайцев. Хорошо еще, что их вовремя заметил стрелок.

– Твой стрелок?

– Да нет, пришлый. – Гравз кивнул в сторону студента. – Который худой и бледный.

– Симпатичный юноша, – оценивающе посмотрела на Эдуарда волшебница.
– Ты не больно-то засматривайся! Вчера состоялась его помолвка с моей Алурой.
– Надо же, он еще и проворный! А с виду не скажешь, – желая подразнить собеседника, игриво заметила колдунья. Однако, увидев, что Гравз насупился, озорница звонко рассмеялась: – Да ты не беспокойся! Сам знаешь, я не люблю красивых мужиков. А у этого еще и молоко на губах не обсохло.

– Кто вас, женщин, знает... Сегодня не любишь, а завтра смотришь – и под венец.

– Обижаешь, – протяжно произнесла Руена.

– Нет, просто шучу. Так вот, – Гравз решил уйти от опасной темы, – поскольку мои охотники особой меткостью не отличаются, я даю команду бежать к стенам. Сам, естественно, тоже мчусь к городу. А твой должник, как выяснилось, драпать не мастер – сразу и отстал. Михаил (он у них за старшего) заметил это и поспешил на выручку, когда крылатые твари уже почти настигли крепыша.

Князь нарочно сделал длинную паузу, молча прошагав несколько метров. В отместку за шуточки он хотел заставить девицу поволноваться, но, не дождавшись никакой реакции, продолжил:

– Угадай, кто объявился рядом с двумя обреченными?

– Давай не будем играть в угадайку.

– Все равно бы не догадалась... – Гравза прямо-таки распирало от удовольствия. – Огарский маг собственной персоной! Он-то и поджарил всех «птичек» одним залпом.

– Огарец? Ты ничего не напутал? – Руена была крайне озадачена.

– Я же не первый день живу на этом свете. Сам был поражен несказанно.

– А люди? Он что, их не тронул?

– Как видишь, целы и невредимы.

– Похоже, Сунгим превратился в страну чудес! – Девушка не скрывала своего удивления. – Я ведь вчера тоже видела рундайца.

– Где?

– Здесь, в горах.

– С ума сойти! Они же не любят скал! – Теперь пришла очередь князя изумляться.

– Сам говорил: сегодня не любишь, а завтра... Видать им здесь что-то сильно понадобилось.

– А я-то надеялся, что наше путешествие хотя бы тут будет спокойным.

Словно в подтверждение его опасений раздался тревожный голос дозорного:

– Князь, впереди пещерные люди! Их много!

– Бородавку тебе на язык! – выругался Гравз. – Только этих нам еще не хватало!

Дорогу пешему каравану перегородили полсотни мужиков в одеждах из овечьих шкур. Все они были коренастыми, немного сутулились и держались крайне напряженно.

– Чего надо? – Князь вышел вперед и громогласно спросил: – Почему стали на дороге?!

– Тебя ждем. – Навстречу вышел вождь пещерников в металлическом шлеме.

– Зачем?

– Ты держишь у себя нашего человека. Отдай его нам.

– Вы что, с ума посходили? Я отродясь никого у себя не держал насильно. Да и откуда у меня ваши люди? Покажи хоть одного.

– Вон тот, – главарь указал на Скальнова.

– Этот парень не пещерный.

– Я сам должен с ним поговорить, – твердо сказал предводитель. Дубинки и камни в руках его соплеменников являлись довольно весомыми аргументами в пользу переговоров.

«Ну вот, хоть кто-то признал нашего бывшего детдомовца своим. Правда, не уверен, что такие родственники придется ему по душе», – вспомнил Сомов первый разговор со Скальным.

– Гога, подойди сюда! – позвал Гравз.

– Я буду говорить с ним наедине, – предупредил пещерник. – Вон там, – указал он на небольшую площадку, возвышавшуюся над тропинкой.

– Хорошо, – тяжело выдохнул повелитель Сунгима. Идея незнакомца нравилась ему все меньше и меньше.

– У этого типа к тебе разговор, – сообщил он силачу. – Не возражаешь?

– Можно и поговорить, если ему так нужно, – равнодушно пожал плечами Топор.

– Пойдем, я не хочу, чтобы нас слышали...

Человек в шлеме ловко забрался на условленную площадку.

Следом за ним туда же легко вскарабкался и Гога, своей проворностью вызвав одобрение у мужиков с дубинами.

– Меня зовут Грангор, – представился незнакомец.

– Егор, – ответил Скальный. Для официальных знакомств он пользовался этим именем.

– Я же говорил: ты наш человек.

– Не ваш, а свой собственный, – спокойно возразил Егор.

– В тебе живет дух гор, значит, ты должен быть среди нас, среди пещерных людей.

– Никому и ничего я не должен. Понятно? Хватит! Один тип мне все уши прожужжал о моем долге, а сам последним гадом оказался.

– Нельзя самовольно отрываться от духа гор.

– А мне разрешили, – нашелся «гном».

– Тогда сейчас мы это проверим, – не уступал «родственник».

– Как?

– Если ты сумеешь столкнуть меня с площадки, значит, горному духу угодно, чтобы ты продолжил свой путь. Если нет – останешься здесь.

Еще в детстве, благодаря небывалой силе и невысокому росту, Гоге не было равных в детской игре «царь горы». Правда, тогда ребяташки толкались зимой на снежных горках. «Может, тут даже лучше – ноги скользить не будут», – подумал детдомовец, расстегивая широкий пояс.

– Давай проверим...

Он аккуратно сложил оружие на землю. Доспехи снимать не стал, поскольку их долго расшнуровывать. Поединок начался.

Грангор с минуту постоял, оценивая взглядом соперника, а потом ринулся в атаку, нацеливаясь в его широкую грудь. Гога тоже пошел вперед, но в последний момент резко сдал вправо. Его противник, как оказалось, задумал тот же маневр, и борцы лишь поменялись местами.

«Ладно, – Топор решил изменить тактику, – а что ты на это скажешь?» Он схватил настырного типа за кисть и попытался ее вывернуть. Однако хватка Грангора оказалась ничуть не слабее. Пещерный предводитель вцепился свободной рукой в плечо противника и сильно надавил большим пальцем на болевую точку возле ключицы. Егору пришлось его оттолкнуть, сдвинувшись практически к краю площадки. Балансируя на краю, он сделал вид, что теряет равновесие и вот-вот свалится. Пещерник решил тут же этим воспользоваться, пытаясь подтолкнуть Скального, но попал в ловушку: парень сделал полшага назад, упершись ногой в выступ скалы, и резко дернул вожака за руку. Тот не удержался, перелетев через пригнувшегося Егора, и приземлился уже за пределами площадки. Чтобы противник не ударился, парень его немного придержал – все-таки здесь был не снег.

«Тоже мне, хрен морковкин. Кого он вздумал обыграть!» – с гордостью подумал победитель.

– Осторожно! Рундайцы! – донесся крик Марицкого, и в тот же миг «царь горы» почувствовал, что земля в прямом смысле уходит из-под ног. Кто-то крепко держал его за руки, поднимая в небо.

– Эдуард, не надо! – Михаил положил руку на плечо вскинувшего лук студента. – Если ты попадешь в одного из рундайцев, Гога разобьется.

Юноша заскрипел зубами от злости и, отведя лук в сторону, выстрелил в тонкий ствол деревца, росшего в полусотне метров. Стрела расщепила ствол пополам, что не укрылось от внимания Сомова.

Тем временем крылатые твари быстро уносили добычу на запад, а застывшим от неожиданности людям оставалось только проводить троицу взглядом.

– Вот, оказывается, кто был им нужен в горах! – первой опомнилась Руена. – Ничего, эти твари скоро устанут, а на земле им с вашим силачом не справиться.

– Если только там, куда его несут, нет других рундайцев, – мрачно заметил Гравз.

– Так чего же мы стоим? – заволновалась девушка. – Надо бежать на помощь.

– Не надо, – остановил ее Грангор. – Это я виноват, мне и исправлять ошибку. По скалам быстрее моих людей никто передвигаться не сможет, а они уже в пути.

– Если с ним что-нибудь случится, я за себя не отвечаю! – запальчиво крикнула амазонка.

– Руена! – удивленно посмотрел на нее князь. – Ты чего так разволновалась? Если бы его хотели убить, то сделали бы это сразу. А раз потащили с собой, значит, он им нужен живым.

– Как же мне не волноваться? – Волшебница взяла себя в руки. – Он мой должник. Это все равно, что деньги потерять.

– Вы его не потеряете, – уверенно заявил вождь пещерников.

– Откуда такая уверенность?

– В этом парне живет дух гор. Он не отдаст своего человека на растерзание чужакам.

Грангор мысленно проклинал себя за то, что пошел на поводу у странного незнакомца, встреченного утром на горном перевале. Тот довольно убедительно поведал печальную историю о томлящемся в неволе пещерном человеке, попавшем под влияние сунгимского правителя. А ведь наверняка у незваного гостя были свои интересы, о которых вождь пещерников как-то не подумал сразу.

Скальнов сверху видел, как за гребнями скал скрылись его друзья. В воздухе несостоявшийся родственник пещерников чувствовал себя абсолютно беспомощным. Да и что можно сделать? Попытаться освободиться, чтобы сразу грохнуться вниз? Безрадостная перспектива. Гога решил не испытывать судьбу. Когда-то же эти двое должны приземлиться.

– Парни, далеко путь держим?

Рундайцы, видимо, настолько устали, что не соизволили даже ответить.

– Может, передохнете немного? Не ровен час, уроните.

Один из летунов не выдержал и кольнул неугомонную ношу шипом хвоста:

– Замолчи, ничтожество!

Птеродакточеловек произнес всего два слова, но сразу сбился с ритма, и «пассажиру по неволе» в течение трех минут пришлось испытать на себе прелести болтанки. Желание продолжать разговор отпало само собой.

Как оказалось, кроме этой троицы в небе находились и другие летуны. Только летали они гораздо выше и абсолютно не жаловали конкурентов в своей вотчине. Горные орлы начали выписывать круги над теряющим высоту трио, а затем один за другим бросились в атаку на чужаков.

Последнее, что Скальнов успел заметить перед падением, – несколько теней, которые на миг заслонили солнце.

«Не удержали все-таки, сволочи!» – выругался он про себя и тут же взвыл от боли в плечах – мощные когти, которые на чародейском базаре ценятся на вес золота, намертво вцепились в его доспехи.

«Так, – кривясь от боли, подумал Гога, – сейчас мне припомнят подбитое крыло».

Спустя пару минут, парня мягко опустили на вершину невысокой горы. Орел приземлился рядом. Птичка размером с быка вблизи смотрелась впечатляюще. «Гном» заметил великолепный отлив перьев, мощный клюв и гигантские когти своего спасителя.

«Если такой долбанет своим носиком, мало не покажется!» Не сводя глаз с орла, несостоявшийся пещерник начал осторожно спускаться со скалы, а летун внимательно наблюдал за действиями человека и взмыл в воздух, лишь когда убедился в безопасности спасенного.

«Ничего не понимаю! Я, можно сказать, сделал ему больно, а он взял и спас меня от рундайцев. Непонятно. Хотя, минуточку... Если бы не мой камень, жаркое из его мяса сегодня на обед кушала бы одна симпатичная особа. Он тоже причинил мне боль, и это тоже спасло мою жизнь. Получается, мы с ним в расчете. На все сто процентов».

Топор с детства не любил быть кому-либо обязанным и старался возвращать долги как можно быстрее.

Успешно решив заковыристую логическую задачку, парень сразу успокоился. Он поправил на себе одежду и осмотрел доспехи. Признав повреждения амуниции незначительными и практически не затронувшими гравировку, «воздухоплаватель» направился на восток.

– Тебя спас орел? – Широко раскрытые от удивления глаза волшебницы сделали ее еще краше.

– Он просто вернул мне долг, – невозмутимо ответил Скальнов.

Парень недолго плутал по горам. Пещерники, быстро двигаясь широкой полосой, наткнулись на него уже через час. Человек, спустившийся с неба живым, являлся для горных людей полубогом, а потому каждый из них стремился хотя бы дотронуться до чуда, что сильно раздражало сам объект поклонения. Короткими тропами «родственники» вывели Гогу к стоянке отряда.

– Я же говорил, что ты наш человек, – не унимался Грангор. – Дух гор усилиями священной для пещерников птицы не позволил чужеземцам причинить тебе вред.

– Грангор, ты вообще-то мужик неплохой, но зануда страшный. Заладил одно и то же: «наш человек, наш человек»! Прекращай. И пусть твои люди не смотрят на меня как на идола. Я самый обычный парень, которому сегодня просто повезло. Понятно?!

Руена в это время бережно обрабатывала царапины пострадавшего, и посторонние наблюдатели там были явно лишними.

Через полчаса, расправившись с долгожданным обедом, отряд возобновил свой путь.

– Где-то здесь начинаются владения моего южного соседа, – сообщил гостям Гравз, когда вершины горных пиков стали заметно ниже, а воздух – теплее.

– А вон то, наверное, пограничники? – указал Эдуард куда-то вдаль.

– Ну и глаза у тебя, парень! – восхитился князь. – Я пока никого не вижу, только скалы. Сколько их?

– Двое.

– Интересно, зачем Ромкуш выставил дозоры так далеко в горах?

– Может, у него вчера тоже был непростой день? – предположила волшебница.

«Десять человек, среди которых одна женщина, плюс девять лошадей и пес светлого окраса обнаружены передовым дозором сегодня после полудня. Если не произойдет ничего непредвиденного, к вечеру они доберутся до Лурга. Жду Вашего приезда».

Послание было подписано Шерманом, самым младшим братом Ромкуша.

Повелитель Баншама сразу приказал седлать коней.

– Эргант, возьми с собой лучшего ученика, – сказал он своему магу. – Я отправляюсь в Лург. По моим сведениям, там могут возникнуть непредвиденные осложнения. Хотелось бы, чтобы ты был рядом. И не один.

– Хорошо, господин.

Чародей слегка поклонился и степенно вышел из кабинета.

Те из кантилимских колдунов, кто находился на службе у дворянского сословия, не считали себя слишком обязанными своим хозяевам. Разумеется, они получали неплохие деньги за работу, но могли в любой момент покинуть вельможу, если им что-то не нравилось. Вот почему Ромкуш всегда обращался к чародеям с уважением. Три мага, служившие у баншамского повелителя, часто приглашались на важные совещания во дворец, что подчеркивало их высокое положение при княжеском дворе. Особенно хозяин ценил Эрганта, у которого в Баншаме имела своя школа чародейства.

«Гравз двигается по восточной дороге, – уже в пути Ромкуш принялся анализировать сложившуюся ситуацию. – Заказчик в Лурге. Заплативший аванс за убийство, называл только троих, а в отряде князя десять человек. Что ж, это дает нам некоторую свободу... Имен названо не было, значит, мы можем случайно, по ошибке... убрать не тех. Так мы и заказ выполним, и троицу спасем. А все претензии к тому, кто не умеет точно ставить задачу».

Сумма в сто монет для баншамского князя являлась весьма существенной, и он не хотел ее терять.

– Ты куда прешь, деревенщина?! А ну, с дороги! – размышления Ромкуша прервал громкий окрик одного из стражников, скакавшего впереди отряда.

Ответа не последовало, но через секунду громко заржала поднявшаяся на дыбы лошадь и раздались ругательства свалившегося всадника.

Князь и маг с учеником поспешили вперед.

Виновником внезапной остановки оказался обычный мужик, стоявший прямо посреди дороги.

– Выслушай его, – тихо посоветовал хозяину Эргант.

Ромкуш спешился и вежливо поздоровался.

– У меня для тебя послание, – ответив на приветствие, заговорил прохожий.

– Я слушаю.

– Сегодня ночью, в крайнем случае – завтра утром, трое пришедших в Лург: Михаил, Эдуард и Гога – должны умереть. Чтобы ты понял послание правильно, меня просили передать вот эти два мешочка. Сказали, что они помогут тебе сделать нужный выбор.

Крестьянин оставил «подарочки», а сам откланялся и пошел прочь с дороги. Один из ретивых слуг князя собрался проследовать за странным путником, но маг негромко предупредил:

– Не стоит за ним идти. Это ничего не даст.

Словно в подтверждение его слов, прямо на глазах путников мужик исчез.

– И кто это был? – растерянно спросил Ромкуш.

– Посредник, – ответил Эргант и пояснил: – К их услугам обычно прибегают, когда не желают себя афишировать.

– То есть?

– Если заказчик хочет быть уверен в том, что ни получатель, ни кто-либо другой не узнает его имени, он пользуется услугами посредников. Этих чародеев практически невозможно поймать, а тем более выведать у них какой-либо секрет.

– Что в мешках?

– Надо посмотреть. Неарл, – маг обратился к своему ученику, – вот тебе первое задание: выясни, что находится в мешках, не открывая их. Заодно проверь, нет ли там каких сюрпризов?

Юноша соскочил с лошади и принялся выполнять поручение.

– Странное имя – Михаил... Ты когда-нибудь слышал такое? – спросил князь чародея, внимательно следившего за действиями паренька.

– Ни у нас, ни в Грунзонском королевстве таких имен не встречается. Для Рундая и Огара оно тоже не подходит. Остаются только красные степи Зангры и предгорья Апанча. Но мы не знаем тамошних обитателей.

– Полагаешь, кого-то могло занести из таких далей?

– Маги не всеильны, но для магии нет ничего невозможного... – Эргант любил эту чародейскую поговорку.

– Учитель, на веревки обоих мешков наложено какое-то заклятие. В одном находится золото, а в другом, если я не ошибаюсь – кости.

– Сейчас проверим. – Маг спешился и острым ножом распорол обе мешковины. – Молодец, Неарл, деньги и череп. Недвусмысленное предупреждение.

– Объясни, – попросил Ромкуш.

– Нам предлагают два варианта: либо выполнить поручение и получить деньги, либо не выполнять. Тогда от нас останется то, что лежит во втором мешке.

– А заклятие на веревках?

– Полагаю, это подстраховка заказчика на случай нашего отказа.

– А я могу не брать монеты? – Князю не улыбалось плясать под чужую дудку, не имея пространства для маневров.

– Тогда заказчик сразу поймет, что мы выбрали второй вариант.

– Резонно.

Ромкуш приказал одному из воинов забрать содержимое первого мешка. Отряд снова отправился в дорогу, но через четверть часа наткнулся на почти такого же мужичка.

– Князь, тебе настоятельно предлагают позаботиться о безопасности трех человек! – Посредник назвал те же странные имена и вдобавок упомянул лохматую собаку. – Если на территории твоего княжества с ними случится непоправимое, твоя голова, отделенная от туловища, резко возрастет в цене.

Чародей оставил на дороге лишь один мешочек с деньгами. Без сюрпризов.

– Не нравятся мне сегодняшние легкие доходы, – пробормотал повелитель Баншама. – Получил двести монет, а ощущение такое, будто продал свою жизнь за бесценок. Знать бы еще кому?

– Не все так безнадежно, князь! – Эрганта, похоже, заинтриговала сложившаяся ситуация. – Мы оказались меж двух огней, и, насколько я могу судить, обе стороны обладают богатством и силой.

– Спасибо, утешил. Сотрут с лица земли – и не заметят. А мне даже неизвестно, чья сторона сильнее. К кому следует примкнуть?

– А вы действуйте как сами сочтете нужным.

– То есть?

– Вряд ли заказчики ограничатся только вашими услугами. Они наверняка начнут действовать и самостоятельно. Друг против друга.

– Полагаешь, у нас есть шанс выйти сухими из воды?

– Считаю, что мне предстоит интереснейшая работа.

– Справишься?

– Никому не дано видеть будущее, но нужно действовать так, чтобы оно хотя бы было, – ответил пословицей маг.

«Скорей бы добраться до города. Надоели мне эти таинственные встречи, угрозы и даже золото, от которого пахнет смертью». – В отличие от Эрганта у баншамского князя на душе поселилась тревога.

Стараясь не показать беспокойства, он весело произнес:

- Ну смотри – мне-то волноваться нечего. За мою безопасность отвечаешь ты, с тебя и спрос. Повышенный.
- В такой ситуации – за дополнительные деньги, – не мог не вставить чародей.
- Разумеется, – поморщившись, согласился князь.

Глава 6

ЧЕРЕЗ РУНКУЙСКИЙ ЛЕС

Взгляд баншамского правителя Михаилу не понравился сразу – князь разглядывал бойцов с севера (как представил свою команду Гравз) словно через прицел снайперской винтовки. Ромкуш только что прибыл в Лург и встретился с путешественниками во время званого ужина.

– Интересные у тебя бойцы, – заметил правитель главе сунгимской делегации, восседая во главе стола.

Бледный худощавый лучник не производил впечатления меткого стрелка, слишком рассеянным был его взгляд. Силач оказался довольно низкорослым по сравнению с другими атлетами Кантилима, а кулачный боец выглядел усталым.

«Зачем Гравз тащит эту компанию через всю страну? И ребенку понятно: с них толку не будет. Только сам опозорится в глазах высшего света».

– Насколько они интересны, мы увидим в столице, – невозмутимо ответил бывший сотник.

Приезжим из Сунгима предоставили комнаты в огромном доме градоначальника, который скромно именовался особняком, но размерами и роскошью внутреннего убранства превосходил «дворец» Гравза. Вечером Шерман устроил торжественный прием по случаю прибытия важных гостей, закончившийся любимым мероприятием Скальнова.

– Мне этот мир нравится все больше и больше, – поделился тот своими впечатлениями в конце ужина с Михаилом. – Принимают везде хорошо и кормят на убой.

– Ты уже забыл про рундайцев и пещерных людей?

– Эка невидаль. В Москве я сталкивался с парнями и похуже. Правда, крыльев они не имели, но стреляли будь здоров. А пещерники, те вообще ребята неплохие. Тумана в башке многовато, но в остальном нормальные мужики.

– Не спорю, они мне больше понравились, чем здешний князь.

– Не обращай внимания, нам с ним детей не крестить. – Гога заметил, что Руена скучает в одиночестве, бросая на него мимолетные взгляды. – Пойду подышу свежим воздухом.

Сомов собрался проследовать за ним, но, заметив, к кому тот направился, остановился.

– Михаил... – Ромкуш степенно подошел к парню. – Ты должен рассказать мне о жизни на севере. Меня всегда привлекали дальние края. Особенно те, о которых не знают даже наши маги.

В голосе баншамского повелителя звучало нескрываемое превосходство, но Мишка решил не обращать на него внимания.

– Рассказать об этом нетрудно... Поверить – гораздо сложнее, – устало произнес он, сделав вид, что внимательно рассматривает медальон повелителя Баншама. Золотой диск, похоже, являлся отличительным знаком каждого князя.

– Ничего, я попробую.

Сомов постарался в нескольких предложениях описать свой мир. Но вопросы любознательного владыки затянули беседу почти на час...

– Да, действительно получается странная картина. У вас нет магии, но телеги двигаются без лошадей, железные птицы летают по воздуху, люди могут разговаривать друг с другом на большом расстоянии и при этом вынуждены ютиться в тесных каморках друг над другом?

– Я предупреждал, в это трудно поверить.

– Сколько же человек в твоём имени, – по манере чужестранца держаться князь сделал вывод, что перед ним не простой человек, – если у вас на севере народу что муравьев в муравейнике?

Объяснять все тонкости социального устройства своей страны у Сомова желания не было, а потому он просто назвал численность населения родного города.

– Сто пятьдесят тысяч.

– Солидно! – Ромкуш по-новому взглянул на борца. – Но почему при таком количестве подданных в твоей свите всего двое?

– Они не из моей свиты. Просто мы случайно оказались вместе, прежде чем каким-то невероятным образом попали в Сунгим.

– Понятно... – Ромкуш заметил, что к ним направляется Гравз, и подал знак разносчику вин. Лакей с подносом тут же поспешил к хозяину. – Предлагаю тост за нашу встречу и за совместное путешествие в столицу.

Они выпили, и повелитель Баншама царственно удалился.

– Ты с ним будь поосторожнее, – предупредил Михаила князь. – Неприятный тип. Наверное, вынюхивал про нашу команду?

– Мне он тоже не понравился, – ответил Сомов. – Интересовался, откуда я родом и сколько в моем имении подданных.

– Надеюсь, ты назвал не меньше сотни?

– Я сказал – сто пятьдесят тысяч.

– Ого! А это действительно так? – Гравз посмотрел на собеседника широко открытыми глазами.

– Нет, конечно, – успокоил его Мишка. – А мог бы и похлеще соврать, все равно проверить невозможно.

– Молодец! С ними так и надо, иначе сожрут – не заметишь. Знал бы он еще, как мне «нужна» его компания...

– А может, это и к лучшему? Если опять встретятся какие-нибудь рундайцы...

– Не поминай лиха, пока оно тихо, – перебил князь собеседника. – А где Эдуард?

– Вон там, в углу. От местных барышень отбивается.

Студент «отбивался» на роскошном диване, обняв за плечи сразу двух. При этом он украдкой бросал жаркие взгляды на глубокие декольте то одной, то другой, а девицы жеманно хихикали и медленно потягивали вино из больших бокалов.

– Пойду выручу парня, – загорелись глаза князя. – Он же мне почти родственник.

Не прошло и пяти минут, как обольстительницы разделились на две группы. Одна по-прежнему насадала на «эльфа», а вторая взяла в кольцо приезжего князя.

«Нет, я „на помощь“ не пойду. В конце концов, это их семейное дело».

– Барбос, пойдем и мы прогуляемся.

Лохматый пес сразу выполз из-под стола и послушно направился к хозяину.

– Один ты меня не бросил. – Сомов погладил собаку.

Звездное небо, совершенно непохожее на земное, поблескивало миллионами ярких точек. Михаил пошел не по освещенной фонарями тропинке сада, где бродили несколько парочек, а свернул на темную лужайку и сел прямо на траву.

«Никогда еще у меня не было столько свободного времени. Странное это ощущение, когда никуда не нужно бежать, с кем-то о чем-то договариваться, утрясать неурядицы. Есть одна основная цель, и стремиться следует только к ней. Завтра надо будет расспросить Гравза о кантилимских играх – к чему хотя бы готовиться?» – Деятельная натура директора фирмы и тут давала о себе знать.

Пес всего пару минут побыл с человеком и убежал, видимо, исследовать окружающую обстановку.

– Не оглядывайся, – вдруг раздалось сзади, и Михаил почувствовал легкий укол в шею. – Если не хочешь завтра протянуть ноги, не ходи в Баншам проторенной дорогой.

– Мне сказали, что другой нет.

– Есть путь через Рункуйский лес. Когда отойдете из Лурга на достаточное расстояние, предложи Ромкушу изменить маршрут. Но не раньше. О нашем разговоре советую не распространяться. Для любого другого эта информация может оказаться смертельно опасной.

– А если князь не согласится? И какое расстояние считать достаточным? – На эти вопросы никто не ответил. В шею перестало покалывать, и Михаил повернулся. Ни единой живой души. Что-то зашуршало в кустах, и на поляну выбежал пес.

– Ты никого по пути не встретил? – поинтересовался Сомов.

Собака молчала, глядя на человека преданными глазами.

– Не нравится мне все это...

Хозяин потрепал Барбоса за ухо и, поднявшись, направился обратно в особняк.

В дверях его ждал Эдуард. Глаза юноши едва не светились от возбуждения.

– Михаил, представляешь, меня тут принимают за какого-то знатного вельможу! Почему – не знаю.

– Наверное, из-за твоей накидки с серебряной застежкой. Ну и объясни им, что это не так, – отмахнулся Сомов. Ему сейчас было не до детских восторгов и переживаний юноши. Возникло множество новых вопросов, на которые пока не было ответа.

– Не могу.

– Хочешь, чтобы это сделал я? – вздохнул Михаил.

– Ни в коем случае! Понимаешь, – студент несколько замялся, – мне не хочется их разочаровывать.

– Они могут узнать правду от других людей.

– Поэтому я к тебе и подошел. Не мог бы ты переговорить с Гогой? Боюсь, как бы он не испортил мне вечер своими дурацкими шутками.

– Ты хочешь, чтобы он называл тебя «прынцем»? – вспомнил Сомов титул, которым Топор наградил студента.

– Пусть он вообще ко мне не подходит, когда я общаюсь с дамами, – напыщенно заявил Марицкий.

– А ты не боишься, что они тебя съедят?

– Кто?

– Вон те пышногрудые леди.

– Ну что ты, они такие милые и добрые.

– А как же Алура? Гравзу твое «общение» может не понравиться.

– Я же не собираюсь со здешними красотками под венец. А все остальное, как сказал сам князь, до свадьбы не возбраняется.

– По-моему, ты склонен кидаться из одной крайности в другую. То у тебя единственная богиня, без которой свет не мил, то теперь выясняется, что их много и каждая должна быть твоей хоть ненадолго.

Вообще-то это было не его дело, но «старший по званию» считал себя морально ответственным за юношу, который угодил в этот мир только благодаря ему.

– Давай не будем вспоминать. Сознаюсь, был дураком. Так как насчет Скальнова?

– По-моему, сейчас ему совершенно не до тебя. – Михаил кивнул в сторону, где ворковали Руена и Егор.

– Вот и здорово! – обрадовался Марицкий. – Спасибо.

– Не за что, – пожал плечами «благодетель».

Студент уже собирался уходить, но вдруг заметил:

– У тебя шея в крови. Что-то случилось?

Михаил провел ладонью ниже затылка:

– Наверное, в саду поцарапался.

– Помощь не нужна? Мои красотки рассказывали, что умеют виртуозно обрабатывать раны.

– Я уж как-нибудь сам... – Что-то подсказывало раненому, что их «обработка» может оказаться довольно своеобразной.

– Как хочешь. – Марицкий поспешил к ожидавшим его девицам.

«Вот тебе и не Казанова! Кто бы мог подумать?»

Сомов направился в свою комнату, но возле самой двери его остановил собственный пес.

– Ты чего?

В ответ друг человека приглушенно зарычал.

– Нет, ну нельзя же быть таким мнительным! По-твоему, нас на каждом шагу поджидают неприятности? Отстань. Тоже мне, комиссар Рекс!

Михаил с трудом высвободил штанину из пасти мохнатого охранника и распахнул дверь. Однако пес не отставал: толкнув человека передними лапами, он первым бросился внутрь.

– Ну держись у меня! – крикнул хозяин, намереваясь поймать наглеца.

Звон разбитого стекла резко охладил пыл парня. Он непроизвольно оглянулся и увидел короткую стрелу, торчавшую из дверного косяка. Еще секунду назад ее не было. Барбос, не задерживаясь в комнате, выпрыгнул через окно и почти сразу вернулся в коридор с другой стороны, удивив хозяина небывалой скоростью. В зубах пес держал клочок черной ткани.

– Молодчина! – похвалил Сомов зверя, отбирая добычу. «Надо предупредить наших».

– Что случилось? – Ромкуш из другого конца коридора заметил странное поведение гостя и поспешил к нему.

– Вот, – указал парень на стрелу.

– Духовая труба, – определил князь вид оружия. – Кто стрелял?

– Откуда мне знать? Стрелка видел только пес, и, судя по лоскуту ткани, не с самой узнаваемой стороны.

– В комнату не входи. Своим тоже передай: – пусть остаются в зале.

– Хорошо, – согласился Михаил. Он так и собирался поступить.

Полночи гарнизон Лурга вместе с двумя чародеями и учеником проверяли все углы резиденции Шермана. Только после тщательнейшей проверки гостей разместили в других апартаментах особняка, с гораздо меньшими удобствами: по несколько человек в одной комнате.

Утром Михаил обнаружил пропажу своего меча.

– Мужики, хватит шутить. Сейчас же верните оружие.

Недовольный ночным происшествием Марицкий, которому сорвали романтическое свидания с двумя красавицами, пробурчал:

– Кому нужен твой меч? Наверное, обронил где-нибудь во время вчерашней суматохи.

– Да я его из ножен не доставал. Ножны на месте, а клинка в них нет.

– Спроси у Барбоса, – потягиваясь после сна, предложил Гога. – По его хитрой морде вижу: он знает.

Пес тут же поспешно отвернулся к стене, пряча свою «хитрую морду».

– Барбос, ты кто – служебная собака или комнатная болонка? – повысил голос Сомов. – Почему у нас в комнате пропадают личные вещи?

Зверь ответил обиженным лаем.

– Отстаньте вы от собаки, – пришел на защиту четвероногого Эдуард. – Все свои грехи готовы свалить на самого маленького.

– Может, это твои вчерашние дамы заходили? – съехидничал Топор. – Они-то и забрали самое прямое и длинное, что нашли в этой комнате.

– Неужели нельзя обойтись без пошлостей? – взвился студент.

– А что я такого сказал? Каждый мыслит в меру своей распущенности.

– Парни, не заводитесь с самого утра, – заметив, как напрягся Казанова, вмешался Мишка. – Сейчас не об этом думать надо.

– А о чем?

– Кто-то пытается нас запугать...

– Или убить, – закончил его фразу «гном».

– Насчет убить я не уверен... Если этот кто-то сумел проникнуть через запертую дверь и забрать оружие, обманув даже Барбоса, то что ему стоило пустить меч в дело, пока мы спали? Нет, цель у него явно другая. Жаль, мы не знаем точно какая?

Меч не нашли, даже подняв на ноги всех слуг Шермана.

– Не волнуйтесь, – сказал на прощание градоначальник, – если он в моем доме или в саду, мы обязательно отыщем и найдем способ вернуть вам оружие еще до кантилимских игр. На том и расстались.

Погода с утра не радовала путешественников. Небо заволокло плотными тучами, дул пронзительный ветер. Самое время сидеть дома и не высовывать носа, однако никто не высказал желания оставаться в особняке.

Когда Лург скрылся из виду, отряд нагнал одинокий всадник. Гонец спешил, поклонился Ромкушу и протянул ему длинный сверток:

– Шерман просил передать, что пропажа обнаружилась.

Князь развернул сверток:

– Михаил, это твой меч.

– Спасибо, – поблагодарил Сомов. У парня стала сильно чесаться шея, и он как раз собирался выполнить указание незнакомца, оставившего царапину. – Князь, можно вас на минуту?

Они отъехали в сторону.

– Слушаю.

– После вчерашних неприятностей нам не помешало бы сменить маршрут.

– Другой дороги в Баншам нет.

– А через Рункуйский лес?

– Ты же с севера. Откуда знаешь? – подозрительно спросил правитель.

– Люди между собой разговаривают. Я слушаю и слышу.

– Я тоже слышал о существовании обходного пути. И только. Без проводника мы там не пройдем. – Ромкуш повернулся к своим и крикнул: – Кто-нибудь знает о тропе через Рункуйский лес?

– Я знаю. Мой дед охотился в тех краях, – отозвался прибывший гонец, который уже собирался возвращаться.

– Поедешь с нами, – приказал князь.

Через некоторое время всадники свернули с проторенной дороги в перелесок.

«Непростой парень этот Михаил, – рассуждал про себя баншамский правитель. – Сначала потчует меня небылицами, затем ловко избегает покушения, теперь выдвигает предложение, до которого даже я не додумался. Надеюсь, воины Шермана догадаются нас прикрыть?»

Ромкуш не рассказал гостям о том, что ночью в каждой комнате, где планировали разместить пришельцев с севера, были обнаружены несколько неприятных «сюрпризов»: пропитанные ядом колючки под белыми простынями, масляные лампы с отравляющими добавками и по несколько убийственных заклинаний для пущей надежности. Не сообщил князь и о том, что за ними по пятам будет следовать полгарнизона из Лурга. Он был серьезно обеспокоен вмешательством в свои планы неизвестных сил и хотел подстраховаться, где это только было возможно.

Однако всего не предусмотреть. Стоило отряду чуть углубиться в рошу, как с неба хлынули потоки воды.

«Наши следы теперь, точно, смоем, но возвращаться не будем, – решил князь. – Что будет, то будет».

Ливень хлестал недолго. Через четверть часа тучки бодро разбежались в разные стороны, начало припекать солнце, а ветерок помог ему уничтожить последствия дождя. Путешественники взбодрились.

– Гравз, расскажи мне о кантилимских играх. Что они собой представляют? – Михаил поравнялся с бывшим сотником. Парень теперь более уверенно держался в седле.

– А что рассказывать? Игры – это всегда интересно и всегда непредсказуемо.

– Как там соревнуются?

– Определяют самых сильных, самых ловких и самых метких, – попытался отделаться общими словами повелитель Сунгима.

– Как именно? Это можно делать по-разному.

«Он что, сам не знает? Темнит чего-то». – Сомову не понравился ответ князя. Тот на минуту задумался и продолжил:

– Вот по-разному и будет. Каждый год виды состязаний и правила, по которым проводится отборочный тур, меняются. И еще ни разу не повторялись. Силача могут заставить гнуть подковы, бросать на дальность бочки, разгружать телеги, да мало ли чего еще взбредет в голову великим магам Кантимила? Нечто подобное они придумывают и для кулачных бойцов и лучников. Поэтому ты можешь целый год готовиться к одному, а в результате окажется совсем другое. Что именно, узнаешь на старте.

– У вас еще и отборочный тур проводится? – покачал головой Мишка.

– Обязательно! У нас тридцать два княжества, а к основным соревнованиям допускаются только сильнейшие. Самое главное – пройти во второй тур, а там уже проще. Кулачные бойцы машут кулаками, силачи практикуются в борьбе, а лучники – в меткости.

– Считаешь, у нас есть шансы на победу?

– Победа – не самоцель. Конечно, я буду несказанно рад, если моя команда заявит о себе на весь Кантимил. Для этого необходимо хотя бы войти в десятку лучших. Таким командам обязательно вручают призы. Иногда весьма ценные.

– А какое место нужно занять, чтобы получить возвратный эликсир? – Затаив дыхание, Михаил ждал ответа на главный вопрос.

– Эх, хватил... Это тебе необходимо дотянуться до списка желаний.

– Что еще за список желаний?

– Перед каждым играми составляется манускрипт из ста желаний, которые можно выбрать в случае победы. Победившая команда имеет право на три желания, вторая – на два, третья – на одно. И только из этого списка. А зачем тебе эликсир? Помер кто-то?

– Пока еще нет, но врачи не могут привести друга в сознание.

– Тогда нам нужно обязательно войти в тройку лучших команд. Но ты сначала ознакомься с предлагаемыми желаниями. Их перечень тоже меняют каждый год.

Рункуйский лес встретил путников мрачной тишиной и запахом гнилой древесины. Завалы и буреломы чередовались с непроходимыми зарослями и, если бы не проводник, тут можно было бродить всю жизнь.

– Откуда у вашего брата появился знаток здешних мест? – спросил Ромкуша волшебник.

– Шерман набирал себе людей из окрестных деревень, может, и его подобрал. А что?

– Я не помню, чтобы он хоть раз добирался в Баншам этой дорогой. Не спорю, путь по лесу нелегкий, но, зная любопытство вашего брата... Вряд ли он бы удержался от соблазна исследовать новый маршрут.

– Может, этот из недавнего набора?

– Не думаю, чтобы новичку поручили важную миссию гонца, – засомневался маг.

– Действительно странно, – задумался Ромкуш. – Доберемся домой, надо будет поспрашивать паренька. А пока будь начеку.

– Я начеку второй день подряд, – напомнил Эргант. – Если вы заметили, мой ученик не отстает от проводника ни на шаг.

– Это ты здорово придумал.

Тропинка не всегда позволяла ехать верхом, и путники часто шли пешком, предоставляя скакунам отдых, но сами вымотались ужасно.

– Долго нам еще шагать? – спросил проводника хозяин Баншама.

– Часа три, господин.

Сейчас отряд двигался по относительно редкому участку леса и впервые вышел на небольшую поляну. Князь решил устроить короткий привал.

– Ты вчера, когда пробил деревце насквозь, действительно целился в него? – спросил «эльфа» Михаил. – Или это была случайность?

Они оба направились проследить за Барбосом, который дернул в лесную чащу, воспользовавшись остановкой людей.

– Конечно, целился! – уверенно ответил Эдуард. – Хочешь, докажу?

– Да верю я...

– Нет, постой, – заволновался студент. – Назови мишень. Любую.

– Ладно тебе впустую стрелы переводить.

– Видишь вон ту сухую ветку, которая прямо из ствола горизонтально торчит? – Марицкий выбрал нетрудную цель в двадцати метрах. – Сейчас мы в нее...

Пущенная стрела пролетела мимо.

– Случайность, с кем не бывает, – прокомментировал свой промах студент. Затем случился второй, третий.

– Да что за ерунда? – Он разозлился и... попал.

– Устал в дороге, – поспешил успокоить лучника Сомов. – Вот рука и дрогнула.

– Да не дрожат у меня руки! – Эдуард вскинул лук и выстрелил, почти не целясь. Стрела воткнулась вплотную к первой. – Вот, видишь!

«Я-то вижу, – подумал Сомов. – Метко ты стреляешь, только когда злой. А стоит немного поволноваться – сразу промахи. Видно на чемпионате слишком сильно хотел быть первым, начал нервничать, потому и не вошел в тройку призеров. А нам в нее обязательно попасть надо».

– Здорово у тебя получается! – похвалил он «эльфа».

Через минуту из зарослей вынырнул взбудораженный Барбос. Он порывался лаять, но что-то его останавливало, и пес ограничился негромким рычанием.

– Ему явно не понравилось в здешнем лесу, – прокомментировал Михаил. – Пойдем к нашим.

Когда они вернулись, отряд спешно собирался уходить.

– Проводник считает, что к нам движется рой рункуйских ос, – с тревогой в голосе сообщил Гравз. – Эти жужжащие убийцы уничтожают все живое на своем пути.

– Откуда он узнал?

– Говорит, земля гудит от сотен лап животных, которые могут так убежать либо от лесного пожара, либо от жалящих насекомых. Для пожара слишком сыро – ливень недавно прошел, а осы после дождя действительно становятся агрессивными.

Несколько минут, пока позволяла дорога, всадникам удалось промчаться на лошадях. Потом начался очередной бурелом. Местное зверье действительно уносило ноги, не обращая внимания на людей. Едва различимую тропку стали перебегать десятки зайцев. Михаил заметил пару животных, похожих на лосей, и одного волка.

Когда первые осы достигли путешественников, проводник указал на видневшийся за поваленными деревьями кустарник с желтыми листьями:

- Нам нужно успеть к зарослям россянника! Через пять минут тут будет центр роя.
- Бросайте лошадей! – закричал Ромкуш. – С ними не успеть.
- Да вы что?! – начал противиться Гравз. – Я своего коня не оставлю.
- Князь, – Михаил оказался рядом, – нельзя допустить, чтобы Сунгим остался без правителя.

Гравз сгоряча плюнул на землю и, сбросив седло, ударил животное по крупу.

Без скакунов люди смогли двигаться гораздо быстрее, поскольку им не нужно было совершать множество обходных маневров. Насекомые тем временем уже принялись за удирающих. Гога получил сразу три «поцелуя», Руена держалась за ужаленную щеку, а Мишка чесал шею. Наконец беглецы добрались до спасительных зарослей.

Решение оставить лошадей оказалось верным. Путникам с трудом удалось продраться сквозь стену из тонких переплетенных стеблей кустарника. Чтобы затащить сюда коней, понадобилось бы не меньше десяти минут, которых у людей не было.

К этому времени небо стало черным от мириад ос, а монотонное жужжание заставило путешественников прижаться к земле. Агрессивные насекомые не спешили нырять в желтую листву. И если некоторых случайно туда заносило, осы падали вниз замертво – листья россянника выделяли убийственный для них аромат.

– По-моему, здесь собрались все осы Рункуйского леса, – заметил Эргант через полчаса вынужденного бездействия. – И улетать они явно не собираются.

- Почему? – спросил Ромкуш.
- Я тоже задавал себе этот вопрос. И ответ мне очень не понравился.
- Посторонняя магия? – догадался князь.
- Вот-вот. Я собираюсь противопоставить ей свою.
- Действуй.

Маг начал продираться от основной группы в сторону, чтобы не зацепить людей магической волной.

- Учитель, вы собираетесь применить заклинание? – подошел Неарл.
- Хочешь посмотреть?
- Если осы посланы колдовством, – ученик испытывал сильное волнение и говорил дрожащим голосом, – не подскажет ли случайно врагу ваше заклинание место, где мы находимся?

Эргант с нескрываемым удивлением посмотрел на юношу:

- А ты молодец, соображаешь...

Волшебник вернулся обратно к своему господину.

- Что случилось? – Ромкуш забеспокоился, заметив растерянность мага.
- Не ожидал, что мой ученик так скоро начнет давать мне советы, – задумчиво ответил колдун.

- Накажи.
- Дельные советы, – подчеркнул Эргант.
- И что теперь?
- Подождем еще час. Какой бы силы ни было заклинание, оно должно со временем выдохнуться.

Волшебник пытался припомнить, когда он успел рассказать Неарлу о возможностях определения источника магических возмущений, и не смог.

«Неужели парень берет уроки у кого-то еще? Странно. В Баншаме нет других учителей, я бы знал».

Наконец неприятные звуки начали стихать, стало заметно светлее.

- Можем выходить, господин, – доложил проводник, после того как они с учеником Эрганта провели небольшую разведку.
- Выступаем! – приказал князь.

Глава 7

МЕТКИЙ ВЫСТРЕЛ

Больше Рункуйский лес никаких сюрпризов не преподнес, и спустя три часа отряд благополучно вышел на опушку. Все это время Эргант пребывал в глубочайшей задумчивости. Под конец он не выдержал:

– Неарл, подойди-ка сюда!

Выбравшись живыми из непролазных дебрей, люди, несмотря на усталость после длительного перехода, пребывали в состоянии, близком к эйфории. Поэтому грозный окрик волшебника прозвучал резким диссонансом общему настроению.

Барбос, державшийся все время пути тише мыши, воспринял крик как команду. Вырвавшись на свободное пространство, он начал бурно выражать свои эмоции. Пес подбегал к каждому путешественнику и старался лизнуть в лицо, едва не сбивая людей с ног.

Такое проявление чувств пришлось по душе не всем. Не желая быть обмусоленным, проводник подобрал с земли увесистую палку и, когда зверь подбежал к нему для «поцелуя», швырнул ее далеко в лес. Простодушная собака, естественно, бросилась за игрушкой.

– Да, учитель? – Неарл чувствовал себя провинившимся, но не знал в чем.

– Откуда тебе известно о возможности определения источника магических возмущений? Я тебя этому не учил.

– Мне показалось... я решил... – Чувствовалось, что парень на ходу силится придумать правдоподобный ответ.

– Не пытайся меня обмануть, иначе тебе придется искать другого учителя!

– Нет, прошу вас, не гоните меня!

– Тогда расскажи всю правду.

Громкий смех на время отвлек их от разговора. А причиной веселья оказался все тот же Барбос. Он вышел из леса с палкой в зубах, но не на четырех, а на двух лапах и двигался настолько забавно, что люди не могли удержаться:

– Вот дает!

– Прямо как мужик после перепоя, – звучали восторженные голоса.

– Я жду объяснений, – напомнил Эргант, когда пес опустился на четыре лапы.

– Мне посоветовал проводник, – выдавил из себя юноша. – Он сказал, что слышал об этом от своего деда.

– Хорошо. Зови сюда проводника. – У мага накопилось множество вопросов к расторопному гонцу Шермана.

Ученик облегченно вздохнул и отправился выполнять поручение грозного учителя. Вернулся юноша совершенно растерянным:

– Его нигде нет.

– Что значит «нет»?

– Пропал. Минуту назад был, а потом как сквозь землю провалился. И никто не видел, как он уходил.

– Дело дрянь, – покачал головой волшебник. – Ты хоть понимаешь, что наделал? Почему сразу не рассказал об удивительно сообразительном проводнике?

– Я не думал, что это существенно.

– Запомни: в магии несущественного не бывает. Эх, и чему я тебя только учил?

Эргант поспешил к князю.

Ромкуша также взволновало исчезновение воина.

– Думаешь, он завел нас в ловушку? – спросил мага князь.

– Если следовать логике – вряд ли. Но полностью исключать такой вариант нельзя. Давайте поторопимся.

Отряд спешно двинулся дальше от леса.

– Куда мы так несемся? – спросил Гога у своей спутницы. Он старался не отпускать девушку далеко от себя. – Самое время устроить небольшой пикник. Так нет, не успели дух перевести, как опять в дорогу.

– Эргант почуял что-то неладное. Он сильный маг, зря торопить не будет.

– А ты?

– Что я? – Руена поправила походную сумку.

– Ты у меня могучая волшебница?

– Погоди, погоди... Почему это у тебя? – привычно набросилась она на Скальнова.

– Не у меня? Значит, есть кто-то другой? – Взгляд Егора стал притворно напряженным.

– А ты считаешь, что у такой женщины, как я, может быть дефицит в кавалерах? – вопросом на вопрос ответила «могучая волшебница».

– Покажешь их при случае?

– Зачем? Ты мне не веришь?

– Как можно не верить такой красивой девушке? – Гога попытался скрыть прорывавшуюся улыбку. – Я просто хочу задать им пару вопросов.

– Так задай мне, – усмехнулась Руена.

– Ну что ты, – протяжно вывел Топор. – Это чисто мужские вопросы.

– А чисто мужские – это такие, от которых потом на доспехах вмятины остаются?

– Заранее не угадаешь, – пожал плечами Гога. – Все будет зависеть от их ответов.

– Какой ты коварный мужчина!

– Я? – искренне изумился крепыш. – Ну что ты! Я и мухи не обижу, если она первая в драку не полезет.

– А если в драку полезу я? – с вызовом спросила волшебница.

– Обещаю полную моральную и физическую поддержку.

– А если я тебя, дурака, бить стану? – Она стукнула парня по плечу. С таким же успехом девушка могла колотить и скалу.

– Значит, так мне, дураку, и надо. Побьем вместе.

– Странный ты тип, Гога... Но мне нравишься.

– Правда? – У «гнома» перехватило дыхание. – Руена, ты самая красивая и самая добрая девушка на свете. Я тебе еще об этом не говорил?

– Сегодня ты мне об этом «не говорил» уже пять раз.

– Какой я невнимательный!

Эдуард, шагавший позади мило беседующей парочки, с завистью смотрел им вслед.

«Везет же этому увальню! Он путешествует в компании симпатичной женщины, а я болтаюсь тут один. Прошлой ночью рядом были такие красотки! И тут Мишка-зануда со своими мнимыми опасностями. Подумаешь! Может, в его комнате кто-то и сыграл дурную шутку, зачем же другим страдать? И он еще вздумал проверять мою меткость в лесу! А я тоже хорош. Надо же было умудриться промазать в толстую ветку с двадцати метров!»

Марицкий шел, угрюмо прокручивая в голове неприятности прошедших суток, и злился на всех. На Гого, на его Руену, на Михаила, даже на самого себя...

Вдруг из-за холма вылетели сразу три крылатые твари. Парень не успел осознать, что лук и стрела уже в его руках, что голова рундайца находится на прицеле... Звон отпущенной тетивы, вскрик чужака – все это заняло не больше секунды. Эдуард ловко наложил вторую стрелу, но две оставшиеся цели, резко поменяв траекторию, поспешили укрыться за деревьями.

Люди вооружились и по команде Ромкуша заняли круговую оборону. Однако больше атак не последовало. Все видели только мертвого рундайца с простреленной шеей, упавшего в полусотне шагов от расположения отряда.

– Молодец! – похвалил лучника Гравз. – Попасть в летящего рундайца – уже успех, а убить его одним выстрелом – просто чудо!

«Эльф» не ожидал от себя подобной прыти, но похвалу постарался принять как должное.

– Жаль, остальные слишком быстро попрятались, – гордо ответил он.

Многие подходили к студенту выразить свое восхищение. Даже Гога и тот не удержался:

– Ну Каланча, ты даешь! Я начинаю думать, что ты не такой уж и безнадежный, как мне казалось раньше.

– Спасибо за комплимент, но не стоило себя утруждать, – холодно ответил Эдуард.

– Только не вздумай зазнаваться, – предупредил Скальнов. – С большой высоты очень больно падать.

– Это ты у нас по небу путешествуешь, а я хожу по грешной земле.

Неизвестно, чем бы закончилась перепалка между двумя «сказочными персонажами», если бы не подошедший Ромкуш. «Гном» не стал слушать разговор владыки Баншама с «эльфом» и вернулся к Руене, мысленно дав себе зарок никогда больше не хвалить зазнавшегося студента.

– Достойный выстрел, – снисходительно похвалил князь. – Я вижу, Гравзу несказанно повезло с лучником. Но мне кажется, он недостаточно ценит такого меткого стрелка.

Последние слова князь произнес тихо, чтобы слышал только юноша.

Эдуард ожидал, что к нему подойдет и Михаил. Студенту очень хотелось услышать слова одобрения из уст именно этого человека, особенно после не слишком удачной стрельбы в лесу. «Эльф» даже вопрос заранее подготовил: «Ты продолжаешь сомневаться в моей меткости?» Но Сомов держался в стороне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.